

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Хищение: понятие, признаки, формы и виды
по Уголовному кодексу Российской Федерации»**

Выполнил:

слушатель 272 учебной группы
лейтенант полиции
Филатова Гулюза Наилевна

Руководитель:

Старший преподаватель
подполковник полиции
Сафин Н.М.

Рецензент:

Дата защиты: «__» _____ 2021 г. Оценка _____

Казань - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	7
§1. Исторические аспекты правового регулирования ответственности за хищение в уголовном праве России	7
§2. Понятие и признаки хищения в действующем уголовном законодательстве России	14
ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМ И ВИДОВ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	31
§1. Формы хищения чужого имущества в уголовном законодательстве России	31
§2. Квалифицированные виды хищения чужого имущества в уголовном законодательстве России	43
§3. Вопросы отграничения хищения чужого имущества от иных посягательств на собственность, не связанных с хищением	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70
ПРИЛОЖЕНИЕ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. На современном этапе наиболее остро встает вопрос о защите собственности в любых ее формах. Анализ имеющихся статистических данных свидетельствует о том, что хищение занимает по своей распространенности первое место в структуре преступности, хотя и не является самым опасным среди них. Корыстная направленность в значительной степени определяет общую мотивацию преступности. Эту тенденцию объективно отражает статистика зарегистрированных экономических преступлений, в том числе против собственности. Хищение - это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу.

Традиционно хищение понимается как перемещение имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец лишается контроля над своим имуществом, перестает обладать им, а виновный становится фактическим владельцем имущества.

Все составы преступлений, в том числе и хищений, описанные в гл. 21 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), посягают на один и тот же родовой объект - общественные отношения собственности.

По многим аспектам уголовно-правовой охраны отношений собственности (имущественных отношений) в науке уголовного права существуют кардинальные разногласия, а сама эта глобальная проблема по сей день остается неразрешенной (несмотря на довольно большое количество научных трудов по данной тематике). К сожалению, большинство сегодняшних работ в области уголовно-правовой защиты отношений

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

собственности носят не критичный и аксиологический характер, в результате чего исследователям не удастся сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях.

К числу старых (и до сих пор неразрешенных) проблем квалификации имущественных преступлений добавились новые, с которыми уже столкнулась правоприменительная практика. В отношении хищения чужого имущества, продолжает быть актуальной на практике проблема оценки малозначительности хищений в мелком размере, однако совершенных при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст.ст. 158-160 УК РФ. Данная проблема, неоднократно становившаяся предметом внимания в теории уголовного права, демонстрирует несовершенство позиции законодателя в вопросе разграничения административной и уголовной ответственности за хищение чужого имущества.

Степень изученности темы исследования. Нельзя сказать, что проблеме уголовной ответственности за хищение в отечественной юридической науке не придавалось серьезного значения. Проблемы уголовной ответственности за хищения чужого имущества исследовались в теоретических трудах А. Г. Безверхова, А. И. Бойцова, Г. Н. Борзенкова, В. В. Векленко, Г. В. Вериной, Н. В. Вишняковской, Л. Д. Гаухмана, Б. Д. Завидова, А. В. Колкова, С. М. Кочои, В. Д. Ларичева, В. В. Мальцева, В. С. Устинова, К. Ш. Уканова и других ученых. Успешно защищены диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук С. М. Кочои, В. В. Векленко, А. Г. Безверховым.

Объектом исследования являются охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, которые возникают по поводу сохранности имущества и которые нарушаются в результате совершения хищений.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за хищения, а также практика применения уголовного закона и правила квалификации этих преступлений

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ понятия, признаков, форм и видов хищения по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить исторические аспекты правового регулирования ответственности за хищение в уголовном праве России;
- 2) раскрыть понятие и признаки хищения в действующем уголовном законодательстве России;
- 3) проанализировать формы хищения чужого имущества в уголовном законодательстве России;
- 4) рассмотреть квалифицированные виды хищения чужого имущества в уголовном законодательстве России;
- 5) обобщить актуальные проблемы отграничения хищения чужого имущества от иных посягательств на собственность, не связанных с хищением;
- 6) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования законодательства об ответственности за хищение чужого имущества.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики, связанной с квалификацией хищения чужого имущества.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации хищения чужого имущества; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе раскрыты понятие и признаки хищения в российском уголовном законодательстве. Во второй главе проанализированы особенности дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм и видов хищения чужого имущества.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§1. Исторические аспекты правового регулирования ответственности за хищение в уголовном праве России

Понятие, систему и отдельные виды преступлений против собственности невозможно правильно оценить без обращения к документам по истории права. Начиная с древнейших времен правовые нормы об имущественных преступлениях, наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье, составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. Российское законодательство не было исключением, на протяжении веков шло развитие этой важной группы норм.

Ответственность за хищения достаточно давно известна нормам отечественного уголовного права. Например, Русская Правда предусматривала ответственность за завладение чужим имуществом, которое отличалось такими признаками как отсутствие насилия и тайна при совершении деяния. Выделялись квалифицированные составы, предусматривающие более суровые наказания. В качестве примера квалифицированных видов кражи могут быть названы кража, совершенная в соучастии, и кража, совершенная ночью из дома¹.

На протяжении дореволюционного периода развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за различные виды хищения, нередко имело место смешение составов таких преступлений как кража, мошенничество и грабеж. Мошенничество выделилось в самостоятельную форму хищения имущества лишь в Судебнике 1550 года. До этого времени состав мошенничества не выделялся и охватывался, прежде всего, таким видом хищения чужой собственности,

¹ Клименко А.К. Виды хищений в истории российского уголовного законодательства / А.К. Клименко // Постулат. - 2018. - № 11. - С. 15.

как кража. В Соборном Уложении 1649 года мошенничество продолжало оставаться одним из видов татьбы (т.е. кражи)¹.

В памятниках древнерусского законодательства уже можно обнаружить дифференцированный подход к наказуемости корыстных и некорыстных посягательств против собственности. Среди последних выделялись уничтожение или повреждение какого-либо конкретного вида имущества (в том числе оружия, одежды, скота, двора и т. д.), причем уже в то время совершение подобного рода деяний путем поджога каралось наиболее сурово: например, в Русской Правде за это полагался поток или разграбление², в Псковской судной грамоте - смертная казнь³. Случаи корыстного завладения имуществом охватывались в основном термином «татьба» и, хотя этимология этого слова указывала на совершение хищения «крадучись», тайно, ненасильственно, под ним подразумевалось всякое тайное и открытое, ненасильственное похищение. Наряду с татьбой, а позднее воровством, грабежом в древнерусских источниках права упоминается и о разбое, однако, как считают некоторые исследователи, первоначально, в эпоху Русской Правды, в более широком, чем похищение, смысле - как преступления не столько имущественного, сколько личного характера⁴. Лишь в середине XVI в. (в Судебнике 1550 г.) впервые проводится разграничение грабежа и разбоя как, соответственно, ненасильственного и насильственного преступления⁵.

С Соборного Уложения 1649 г. заметно расширяется уголовно-правовая охрана объектов собственности (особо выделяется кража с государева двора, церковная татьба, то есть похищение из церкви).

¹ Кунижева И.Х., Найманов Р.Р. К вопросу о разновидностях хищений (на материале источников XVI-XVII веков) / И.Х. Кунижева и др. // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 1. - С. 124.

² Российское законодательство X - XX веков. Том 1. М.: Юрид. лит., 1984. - С.47.

³ Там же. С.332.

⁴ Там же. С.52.

⁵ Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1985. - С.107.

Устанавливается наказуемость за утаивание или подмену благородных металлов, потраву хлебных посевов и хищение зерна, ловлю рыбы в чужом пруду, вводится квалифицированный вид смертной казни (сожжение) за поджог двора, различается ответственность за умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества¹. Выделяя специальную главу о разбойных делах, Уложение не только упоминает в ней о ворах, татях, разбойниках, но и дает особое предписание в отношении мошенников, требуя применять к ним положения, установленные за первую татьбу, но, не раскрывая признаков мошенничества. Только Указом 1781 г. было впервые разъяснено, что к мошенничеству нужно относить карманную кражу, внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного, завладение имуществом путем обмана. При этом мошенничество связывалось с открытым, кража - с тайным, а грабеж - с насильственным воровством². Различая умышленное и неосторожное повреждение имущества Уложение, предусматривало не только гражданскую, но и уголовную ответственность.

Немалый вклад в разработку основ правовой охраны имущественных отношений был сделан при подготовке Свода законов Российской империи и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Различая частную, государственную и общественную собственность разработчики этих правовых актов сконструировали составы данных преступлений с учетом их направленности на конкретные интересы. Отметим наиболее важные положения, характеризующие раздел Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г.), именуемый «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Составы преступлений, были сформированы и разделены на несколько видов: истребление и повреждение чужого имущества; завладение чужим

¹ Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т.3 / под общ. ред. О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит., 1985. - С.89.

² Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т.5 / под общ. ред. О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит., 1987. - С.325.

недвижимым имуществом; похищение имущества; присвоение и утайка чужой собственности и другие преступления и проступки по договорам и иными обязательствам.

Тяжесть наказания за уничтожение и повреждение имущества была поставлена в непосредственную зависимость от способа совершения преступления (особо выделялись поджог, взрыв, утопление), вида имущества (жилые и нежилые здания, суда, лес, урожай, сад, скот, рыба, чужие письменные документы и т. д.), времени и обстановки совершения деяния (ночью, при сильной засухе или ветре), цели (для получения страховой суммы), степени осуществления преступного намерения (приготовление, покушение, оконченное преступление), формы вины и многого другого. Завладение недвижимостью квалифицировалось как преступление, если при этом применялось насилие либо истреблялись граничные знаки, межи¹. Примечательно, что в Уложении 1885 г. похищение имущества усматривалось только в деяниях, понимаемых как кража, грабеж, разбой и мошенничество. При этом термин «кража» трактовался в том смысле, какой он имел еще во времена Русской Правды: «Кражей признается всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества»². Применительно к составу грабежа различались две разновидности действий, вследствие чего он определялся следующим образом: «во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что эти угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности для жизни, здоровья и свободы того лица; во-вторых, всякое, хотя бы без угроз и насилия, но открытое похищение имущества в присутствии самого хозяина или других людей»³.

¹ Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / под общ. ред. О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит., 1991. - С.397.

² Там же.

³ Там же.

Соответствующая дефиниция была сформулирована и в отношении разбоя: «...всякое на кого-либо, для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием, или хотя бы без оружия, но сопровождалось или убийством, или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья, или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению»¹.

Что касается термина «мошенничество», то его признаки, в отличие от Свода законов Российской империи, где в этой связи шла речь о «лживых поступках», получили более широкий смысл: «...всякое, посредством обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного имущества». Использование обмана с целью завладения не самим имуществом, а правом на недвижимое имущество не охватывалось понятиями мошенничества и похищения в целом, но признавалось самостоятельным видом преступлений против собственности, связанным с ее присвоением или растратой. Аналогично решался вопрос о деяниях, причинивших имущественный вред собственнику путем составления фиктивных соглашений либо с использованием насилия, обмана, недееспособности или ограниченной дееспособности стороны обязательственных сделок. Составители Уложения 1903 г. исходили из наличия родового понятия «похищения» или «имущественного хищничества», близкого к современному общему понятию хищения. В историческом обзоре русского и зарубежного законодательства, вплоть до Уложения 1845 г., отмечалось, что исторически сложившиеся различия между отдельными видами похищения покоятся на малосущественных оттенках такой преступной деятельности, в связи, с чем в

¹ Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / под общ. ред. О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит., 1991. - С.398.

первом проекте предполагалось объединить случаи похищения чужого имущества «в одно общее понятие имущественного хищничества»¹.

Система имущественных преступлений в проекте Уложения 1903 г. подверглась пересмотру главным образом в направлении ее укрепления и упрощения. «Не подлежит никакому сомнению и подтверждается всеми полученными Комиссией замечаниями, что усвоенное действующим законодательством деление имущественных хищений представляется чересчур дробным и нуждается в возможном упрощении»². Как видим, термин «хищение» употреблялся в литературе наряду с термином «похищение», но не был в то время воспринят законодательством.

Уголовное уложение 1903 года предусматривало состав такого преступления как «воровство». Составом данного преступления охватывались два деяния, которые в настоящее время рассматриваются как самостоятельные формы хищения, а именно кража и грабеж. Признаками, в зависимости от которых дифференцировалась ответственность за данное преступление, признавались предмет, место, время, способ совершения преступления (например, выделялись такие виды «воровства» как конокрадство, кража документов, кража со взломом и т.д.)³.

Ещё одной особенностью дореволюционного этапа развития норм уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за хищение, являлась дифференциация ответственности в зависимости от принадлежности имущества. Например, Соборное уложение 1649 года подразделяло кражу на простую и квалифицированную. К числу квалифицированных краж относились кража, совершенная в третий раз, кража, сопряженная с убийством, кража из церкви. Причисление церковной кражи к числу квалифицированных видов кражи было обусловлено особым

¹ Бадмаева М.А. История российского законодательства об ответственности за хищения / М.А. Бадмаева // Аграрное и земельное право. - 2021. - № 2(194). - С.147.

² Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения нему. Т. VII. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1897. - С.278.

³ Боровой И.А. История развития и становления правового регулирования преступлений против собственности российского государства до 1917 года / И.А. Боровой // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения. - Тюмень, 2018. - С. 210.

положением церкви в государстве. Позиции церкви определялись, с одной стороны, тем, что она выступала в качестве крупнейшего земельного собственника, с другой - тем, что она выступала идеологом, освящающим все устои феодального общества. Церковная кража влекла смертную казнь путем сожжения¹.

В советский период отечественной истории ответственность за хищение дифференцировалась в зависимости от того, посягала ли она на личную или социалистическую собственность. Например, Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР) 1922 года² в ст. 180 предусматривал уголовную ответственность за кражу. Данный нормативно-правовой акт предусматривал как простую кражу, так и её квалифицированные виды. К числу последних относились такие разновидности тайного хищения имущества как из государственных учреждений, складов и других хранилищ (п. «ж» ст. 180 УК РСФСР). УК РСФСР 1926 года³ также предусматривал уголовную ответственность за кражу.

В 1930-е годы в СССР ответственность за имущественные преступления была усилена. 7 августа 1932 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Этот закон был, прежде всего, направлен против хищений государственного и общественного имущества. Лиц, совершавших подобные преступления, закон характеризовал как врагов народа и определял им в качестве наказания высшую меру - расстрел с конфискацией всего имущества. В последующие годы были изданы специальные акты, распространившие применение закона от 7 августа 1932

¹ Кунижева И.Х., Найманов Р.Р. К вопросу о разновидностях хищений (на материале источников XVI-XVII веков) / И.Х. Кунижева и др. // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 1. - С. 125.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600 (прекратил действие).

года на широкий круг посягательств на социалистическую собственность, например, кражу семян¹.

В УК РСФСР 1960 года² ответственность за имущественные преступления предусматривалась в двух главах Особенной части уголовного закона - в главе 2 («Преступления против социалистической собственности») и главе 5 («Преступления против личной собственности граждан»). УК РСФСР 1960 года устанавливал приоритетную охрану социалистической собственности. Более того, рассматриваемый нормативно-правовой акт за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (в том числе и посредством кражи) предусматривал уголовное наказание вплоть до смертной казни (ст. 93.1 УК РСФСР)³.

В современной России в нормах главы 21 Уголовного кодекса РФ уголовная ответственность за хищения не дифференцируется в зависимости от формы собственности, в которой находилось похищенное имущество⁴. Это свидетельствует о соответствии российского уголовного законодательства принципам демократического и правового государства.

§2. Понятие и признаки хищения в действующем уголовном законодательстве России

Преступления, попадающие под определение «хищение», являются самыми распространёнными среди регистрируемых. Так, за 2020 год, по

¹ Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода / Ю.В. Бышевский // Научный вестник Омской академии МВД России - 2014. - № 4. - С. 67.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (прекратил действие).

³ Клименко А.К. Виды хищений в истории российского уголовного законодательства / А.К. Клименко // Постулат. - 2018. - № 11. - С. 16.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

данным правоохранительных органов, из всех зарегистрированных преступлений половину (50,3%) составляет хищение чужого имущества¹.

Теоретическое познание заставляет нас признать, что каждое явление находится в самых многообразных зависимостях и принуждает рассматривать одно и то же явление со стороны самых различных условий². Термином «хищение» определяется группа преступлений, которые направлены на чужое имущество с целью обратить данное имущество в пользу виновного³. Сущность данной категории преступлений состоит в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, как правило, с дальнейшим обращением этого имущества в пользу преступника или иных лиц.

В советской доктрине предпринимаются первые попытки разработки обобщенного понятия хищения, которое бы включило в себя признаки, характерные для всех видов хищений. Так, первый, кто сформулировал общее определение хищения, был А.А. Пионтковский, который хищение государственного или общественного имущества понимал, как «умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность»⁴. Другие ученые также определяли хищение применительно к государственной или общественной собственности⁵.

Более развернутое определение хищения дал А.И. Санталов, указав в нем и на формы хищения - «незаконное безвозмездное обращение с

¹ Статистические данные, составленные МВД России за 2020 г. «Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2020 г.» // URL: мвд.рф/reports/item/2267814 (дата обращения: 01.07.2021).

² Суслин Э.В. Философские основы причинной связи в уголовном праве / Э.В. Суслин, В.Б. Малинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. - 2017. - № 4 (21). - С. 72.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

⁴ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. / А.А. Пионтковский. - М.: Наука, 1970. Т. 4. - С. 307.

⁵ Амиянц К.А., Кунижева И.Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды / К.А. Амиянц и др. // Аллея науки. - 2018. - № 4 (20). - С. 821.

корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества»¹. Более того, ученый предложил разработать обобщенное понятие хищения применительно как к государственной или общественной собственности, так и к личной собственности граждан.

Однако, что касается понятия хищения относительно личной собственности, то, например, И.Г. Филановский считал, что если такое общее понятие отсутствует в законе, то и не стоит его вводить в научный оборот вопреки терминологии законодателя².

В ныне действующем Уголовному кодексе РФ хищения понимаются как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данное законодательное понятие является родовым понятием для ряда имущественных преступлений. Кроме того, данное понятие распространяется не только на статьи УК РФ, но фактически используется и для составов мелкого хищения в Кодексе РФ об административных правонарушениях³ (далее - КоАП РФ).

При всем при том, что в настоящее время наличествует легальное определение хищения, в науке не прекращаются попытки сформулировать его доктринальное определение. Все ученые, вырабатывают свои авторские определения хищения посредством выделения разных признаков, которых

¹ Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. - Л., 1973. - С. 350.

² Бодобаев К.А. Понятие хищения чужого имущества / К.А. Бодобаев // Вестник современных исследований. - 2018. - № 3.2 (18). - С. 199.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; по сост. на 04 февраля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 25 (8376).

насчитывается зачастую от двух до девяти¹. К примеру, С.Ф. Милюков предлагает под хищениями понимать «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц»².

По мнению А.В. Голиковой под хищением правильнее понимать «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного»³. Н.С. Третьякова считает, что хищение представляет собой «завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью»⁴.

Г.В. Журавлева и Н.А. Карпова предлагают реформировать легальное определение хищения, по примеру белорусского законодателя, предусмотрев в нем его формы⁵.

Л.Д. Гаухман и М.П. Журавлев в качестве недостатка легального определения хищения указывают на такой его признак, как противоправность. Ученые полагают, что указанный признак делает определение хищения усеченным, не позволяющий как хищение квалифицировать действия лиц, злоупотребляющих своим служебным положением и направленные на изъятие и (или) обращение государственного имущества в свою пользу или других лиц, причинив ущерб государству. Все это, по мнению Л.Д. Гаухмана и М.П. Журавлева, оставляет подобные хи-

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 11.

² Городнова О.Н. Понятие и формы хищения: законодательная теория и вопросы ее совершенствования / О.Н. Городнова // В сборнике: Достижения и перспективы развития вузовской науки. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 109.

³ Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б. Т. Разгильдиев. - Саратов, 2012. - С. 42.

⁴ Борисов И.Д. Понятие и признаки предмета хищения / И.Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. - 2019. - № 1 (33). - С. 43.

⁵ Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву / Г.В. Журавлева и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 61.

щения, имеющие место быть, безнаказанными. Не решает данную проблему и введение в УК РФ различных видов мошенничеств (ст. ст. 159-159.6 УК РФ) и состава присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ)¹, с чем не согласна Н.А. Лопашенко, считая такое решение законодателя справедливым, так как «у должностного лица отсутствует свой специфический способ хищения»².

Однако большинство ученых приветствуют легальное определение хищения, считая, что данное определение «имеет не только теоретическое, но и принципиально важное практическое значение, способствуя отграничению хищений от других преступлений, посягающих на собственность и совпадающих с ним по тем или иным признакам состава, а стало быть, являясь необходимой основой для правильной квалификации этих посягательств и в конечном счете - назначению справедливого наказания лицам, их совершивших»³.

Проведем сравнительный анализ нормативного закрепления термина «хищение» в УК РФ и иных законодательных актах ближнего зарубежья. Например, в соответствии с правовыми положениями п. 17 ст. 3 УК Республики Казахстан⁴ можно констатировать абсолютную идентичность и соответствие закрепленных в кодифицированном акте уголовного законодательства Казахстана признаков хищения с данными категориями, закреплёнными в УК России.

Несколько отличное от российского определение рассматриваемого правового понятия закреплено в примечании 1 к ст. 164 УК Кыргызской

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 13.

² Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву / Г.В. Журавлева и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 62.

³ Глумова А.Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / А.Ю. Глумова // Интернаука. - 2019. - № 22-3 (104). - С. 30.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 24.11.15 № 422-V [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.07.2021).

Республики (далее - УК КР)¹. Там в качестве признаков хищения упоминаются те же, что и в УК России и Казахстана, однако важным отличительным аспектом данного определения от рассмотренных выше является отсутствие такого признака, как противоправность и безвозмездность изъятия чужого имущества. Как представляется, данная законодательная формулировка понятия хищения наиболее удачна в юридическом плане правоприменения².

В нормах главы 23 «Преступления против собственности» азербайджанского Уголовного кодекса определение понятия «хищение» нормотворец не предусматривает, как и Уголовный кодекс Республики Узбекистан, который без указания и раскрытия данного понятия рассматривает вместе с тем отдельные формы хищения (кража, разбой, грабеж, мошенничество) в Главе X. Хищение чужого имущества³.

В УК Туркменистана в ст. 227 (примечание 1) «под хищением ... понимается противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»⁴. В данном законодательном определении по сравнению с УК РФ просто переставлены слова местами, но суть указанного понятия хищения такая же, что и в российском уголовном праве.

Резюмируя все вышерассмотренные фактические данные, можно указать, что понятие хищения на практике и в теории существует для того, чтобы в равной мере и непротиворечиво понимать и в российском праве, и в

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 (ред. от 08.04.2015) [Электронный ресурс]. - URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 01.07.2021).

² Сергеева А.А. Уголовная ответственность за различные формы и виды хищения в России, Казахстане, Кыргызстане и Монголии: компаративное исследование / А.А. Сергеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 4. - С. 46.

³ Капустина Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем / Е.А. Капустина // Современное общество и власть. - 2017. - № 3 (13). - С. 132.

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I (ред. от 30.11.2019) [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 01.07.2021).

законодательстве стран СНГ (Содружество Независимых Государств) суть такого явления, как хищение, которое нужно для правильного и адекватного правоприменения уголовного закона на территории различных государств в рамках сближения правовых систем, а также для необходимой объективной оценки общественной опасности возрастающих корыстных преступлений, в частности, например, в виде хищений электронных денег. При этом можно заключить, что принципиальных (основополагающих) различий в терминах хищения в государствах СНГ пока не существует. Однако при отсутствии рассматриваемой дефиниции в законе (например, УК Республики Узбекистан и Азербайджана, где не дано понятие хищения) существует реальная опасность размывания правовых границ между хищениями (кражами, мошенническими действиями, грабежами и т.д.) и иными, предусмотренными уголовным законом, корыстными посягательствами.

Исходя из легального определения хищения по УК РФ, можно выделить следующие его признаки: корыстная цель; противоправность; безвозмездность; изъятие и (ли) обращение в пользу виновного или других лиц; чужое имущество; причинение ущерба собственнику имущества или иному его владельцу. Законодатель определяет данные признаки следующим образом: хищение представляет собой действие в форме изъятия и обращения в пользу виновного, что является безвозмездным действием, данное противоправное деяние всегда причиняет ущерб собственнику, либо иному законному владельцу. Одним из характерных признаков хищения является совершение данного преступления исключительно из корыстных побуждений (с корыстной целью). К последнему характерному признаку относят предмет хищения - чужое имущество.

Как и любое уголовно наказуемое деяние, преступления, подпадающие под категорию «хищение», имеет предмет преступного посягательства, в роли которого выступает личное имущество потерпевшего, речь идёт о таких преступлениях, как кража, грабёж, разбой. Если говорить о мошенничестве,

то в качестве предмета выступает также право на чужое имущество¹. При этом некоторые учёные признают одинаковым предмет преступного посягательства с объектом преступления из-за того, что объектом преступлений являются отношения собственности. Например, И.И. Борисов считает, что понятие «объект употребляется для обозначения предмета, выделившегося в практике человека. Следовательно, это также предмет»².

В уголовном праве принято выделять несколько групп свойств, характерных для предмета хищения:

1) физическое свойство, то есть под предметом хищения подразумеваются предметы материального мира (например, не может признаваться предметом хищения объекты интеллектуальной собственности);

2) юридическое свойство предмета хищения подразумевает под собой нахождение имущества в законном владении гражданина, имущество по отношению к виновному лицу является заведомо чужим, то есть данное имущество не находится в собственности виновного и других лиц, а также не является предметом гражданско-правового спора виновного с владельцем имущества;

3) экономическое свойство характеризуется тем, что к имуществу относятся исключительно те предметы, которые имеют денежную стоимость, либо имеют свойство являться эквивалентом денежной стоимости (например, ценные бумаги).

По объективной составляющей, хищение, как правило, формируется из двух действий: изъятия имущества у собственника или иного владельца и обращения данного имущества в пользу виновного или иных лиц. Исключение составляет совершение хищения путем обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц в форме присвоения или

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

² Борисов И.И. Субъективно-объективные отношения в материалистической философии / И.И. Борисов. - Воронеж, 2012. - С. 126.

растраты¹, данная форма хищения осуществляется лишь одним действием, так как в данном случае виновное лицо уже обладает чужим имуществом на законных основаниях, вследствие чего отсутствует необходимость в изъятии данного имущества.

В соответствии с действующим законодательством субъектом хищений является вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, который дифференцирован в зависимости от формы хищения от 14 до 16 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В специальной уголовно-правовой литературе подобный подход законодателя объясняется повышенной общественной опасностью посягательств на отношения собственности, совершаемых в форме грабежа и разбоя, а также широкой распространенностью краж в подростковой среде, для которой это преступление уже стало «статусным», определяющим уровень их социализации, а также интеллектуально и исполнительски доступным².

Помимо общих признаков субъекта уголовной ответственности (возраста и вменяемости), традиционно в качестве признака присвоения и растраты выделяется совершение данной формы хищения лицом, которому имущество вверено собственником (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³). Введение института административной преюдиции предполагает наличие еще одного специального субъекта - лица, подвергнутого административному взысканию за совершение мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ). Опираясь на анализ объективных признаков составов рассматриваемых видов преступлений, можно сделать вывод о том, что субъект хищений во всех случаях не является собственником имущества, что с юридической точки зрения харак-

¹ Назаров С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие / С.В. Назаров. - СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. - С.78.

² Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Н.Г. Андрюхин // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 10.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

теризует его как лицо, обязанное соблюдать границы реализации чужого вещного права на объект собственности. Соответственно, с точки зрения указанного негативного, а также иных признаков субъекта хищения, их можно классифицировать на: 1) «общих субъектов» - лиц, не обладающих никакими правомочиями по отношению к предмету преступления (при краже, грабеже, разбое, отдельных видах мошенничества) и не имеющих признаков специального субъекта хищения; 2) «специальных субъектов», среди которых можно выделить подгруппы: лиц, подвергнутых административному взысканию за совершение мелкого хищения; лиц, наделенных определенными правомочиями в отношении похищаемого ими имущества (при присвоении и растрате); лиц, занимающих определенное служебное положение, с использованием которого осуществляется завладение чужим имуществом (например, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Кроме круга субъектов анализируемые посягательства на собственность имеют определенную специфику субъективной стороны состава преступления. Законодатель не предлагает собственной трактовки понятия «субъективная сторона состава преступления», что сделало данный вопрос одним из наиболее сложных и дискуссионных в доктрине уголовного права. Подавляющее большинство исследователей сходится во мнении, что таковая характеризует внутренние признаки деяния, и должна рассматриваться в единстве с его внешними признаками (самим деянием, его последствиями, причинной связью между ними), т.е. с объективной стороной состава¹. С точки зрения внутренних признаков преступления, оно является конкретным поведенческим актом, находящим внешнее выражение в действии (бездействии), и имеющим совершенно определенное психологическое содержание, отражающее процессы, происходящие в сознании

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3. - С. 424.

совершившего его лица. Сознательный характер деяния предполагает, что лицо мысленно выстраивает последовательность своих действий, контролирует их, руководствуясь определенными мотивами и стремясь достичь поставленной цели. В этом смысле поведение имеет волевую составляющую, которая выражается в способности лица принимать решения и реализовывать их. Сопутствующее значение имеет эмоциональный фон поведения, который является механизмом регуляции психической деятельности, включающий в себя вину, мотив и цель преступления. При этом с точки зрения материального права не все элементы, формирующие субъективную сторону состава преступления, имеют одинаковое значение. Так, бесспорно, что вина является необходимым признаком любого состава преступления, что свидетельствует о наличии в современном уголовном законе принципа субъективного вменения. Мотив и цель совершения преступления принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, значение которых не однозначно. Вышеуказанные признаки трансформируются из факультативных в обязательные, если они прямо включены в диспозицию статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, мотив и цель совершения преступления могут служить обстоятельствами, «смягчающими» или «отягчающими» ответственность, что позволяет детерминировать субъективную сторону состава преступления как способ дифференциации уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права существует унифицированный подход к сущности интеллектуального и волевого элементов вины. Первый характеризует способность лица осознавать фактический характер совершаемого деяния, его последствия и социальную оценку¹, второй - способность принимать решения и реализовывать их². Все виды хищений являются умышленными преступлениями. При этом интеллектуальный

¹ Российское уголовное право: учебник / под ред. А. И. Рарога. - М.: Юриспруденция, 2020. - С.143.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., пер. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С.211.

элемент прямого умысла состоит в осознании субъектом всех юридически значимых обстоятельств, которые формируют объективную сторону хищения (противоправности и безвозмездности изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу другого лица, причинение собственнику материального ущерба в определенном размере, юридически значимом для дифференциации ответственности за различные виды хищения), а также способа совершения хищения (например, изъятие имущества вопреки воле собственника при краже, либо помимо его воли при грабеже и разбое, вопреки действительной воле собственника при мошенничестве). В судебной практике особое значение имеет установление направленности умысла при совершении деяния, который может трансформироваться под влиянием различных обстоятельств (например, первоначальный умысел на совершение кражи в процессе совершения преступления изменяется и перерастает в умысел на совершение более тяжкого преступления - грабежа или разбоя), что предполагает квалификацию деяния в соответствии с фактически содеянным, а не согласно первоначальному умыслу.

Волевой элемент умысла характеризуется стремлением лица извлечь имущественную выгоду для себя или третьих лиц, при этом виновный осознает, что похищаемое имущество находится в чужой собственности, а, следовательно, у него отсутствует право на него. Традиционно в качестве обязательного признака хищения выделяется «корыстная цель». Вместе с тем, ее понимание не всегда одинаково. Так, в соответствии с легальной дефиницией, содержащейся, в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ корыстная цель предполагает изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В зависимости от того, кого мы имеем ввиду под другими или третьими лицами, можно толковать корыстную цель либо узко, либо широко. Узкое понимание корыстной цели, которое поддерживается

подавляющим большинством специалистов¹, а также подтверждается многолетними исследованиями судебной практики по делам о хищениях², предполагает, что виновный стремится обогатиться за счет похищенного имущества не всякое лицо, а лишь себя, соучастников и близких ему лиц, с которыми у него имеются личные отношения, и в материальном благополучии которых он заинтересован. Широкая трактовка предлагается высшей судебной инстанцией, которая в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указала, что «... при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен» хищениях.

Прав П.С. Яни, который выразил сомнение в целесообразности подобного подхода, аргументировав свое мнение тем, что когда меняется сама суть хищения, потенциальная возможность совершения которого допускается заведомо с целью обогащения за счет похищенного имущества не самого «изымателя» с соучастниками, а исключительно третьих лиц, причем и тех, в материальном благополучии которых виновный заинтересован, но не обязательно в силу каких-либо сложившихся прежде личных отношений, увидел, скажем, бедно одетого человека, украл для него одежду и подарил как будто бы не краденую, а принадлежащую этому дарителю³.

¹ Петров С.А. Корыстная цель в хищениях / С.А. Петров // Законность. - 2017. - №9. - С. 40.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). - Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. Пункт 19 комментария к ст. 158 УК / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С.918.

³ Яни П.С. Корысть как признак хищения / П.С. Яни // Законность. - 2019. - № 3. - С. 25.

Справедливы и возражения против широкого толкования корыстной цели, приводимые Г.А. Есковым, который указывает на нивелирование ее значения как основного признака субъективной стороны всех форм хищений, поскольку «... использование имущества либо стремление им распорядится как своим собственным при отсутствии четкого круга лиц, в пользу которых такие действия могут осуществляться виновным, само по себе уже приравнивается к корыстной цели, поскольку ставит риторический по содержанию вопрос о том, может ли изъятие и обращение имущества в пользу других лиц вообще когда-либо признаваться совершенным без корыстной цели»¹.

В теории уголовного права отдельные исследователи неоднократно предлагали разделить корыстную цель² и аналогичный мотив хищения³. Некоторые исследователи рассматривают корыстную мотивацию совершения хищений в большей степени как детерминирующий фактор преступности, где справедливо происходит отождествление уголовно-правовых понятий «корыстный мотив» и «корыстная цель», не имеющее принципиальное значение в понимание механизма совершения преступления. В частности, В.А. Лелековым и Е.В. Кошелевой отмечается такая закономерность: «... чем моложе возраст, тем более распространена корыстная мотивация» (по мере взросления она уступает место насильственным и хулиганским)⁴.

М.М. Буслов в своем исследовании мотивации совершения осужденными лицами в возрасте 18-29 лет (молодежью) краж и грабежей приходит к выводу о том, что примерно 10-12 % из них совершили преступления по мотивам «мести»; 5-8 % - «ревности» и 12-14 % - «зависти».

¹ Есков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 51.

² Хилута В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике / В. Хилута // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 131.

³ Архипов А. Корыстная цель как признак хищения / А. Архипов // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 4-8.

⁴ Лелеков В.А. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности / В.А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Российский следователь. - 2015. - № 13. - С. 30.

Корыстная цель «сформировалась» только после фактического завладения чужим имуществом¹.

Проведенный анализ судебной-следственной практики с 2015 по 2020 г. (всего изучено 237 обвинительных приговоров) показывает, что мотив и цель в хищении, как правило, также отождествляются правоприменителем. Так, в решениях высшей судебной инстанции встречаются различные формулировки: «...осужденные, движимые корыстью, искали в квартире потерпевшей ценное имущество, выбрасывая вещи из закрытых шкафов»², «...мотивом для совершения нападения в отношении данного потерпевшего являлись его нетрадиционные сексуальные предпочтения и пристрастие к педофилии, а не корысть»³, «...из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого имущества, подошел к квартире...»⁴, «...в вопросном листе отсутствовали существенные для правильного разрешения дела обстоятельства, подлежащие установлению коллегией присяжных заседателей, в том числе отсутствует указание на корыстную цель»⁵. В свою очередь, это позволяет выделить главное в содержании мотива и цели любого хищения - намерение виновного обогатиться за счет чужого имущества, которое может быть обозначено универсальным термином - «корысть». В этой связи с целью оптимизации практики применения норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за хищения чужого имущества, предлагается понятие «хищение» определить, как противоправное безвозмездное против или помимо воли собственника или иного владельца

¹ Буслов М.М. Предупреждение краж и грабежей, совершаемых молодежью: дис.... канд. юрид. наук / М.М. Буслов - М.: Российский университет дружбы народов, 2013. - С.57.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 55-АПУ19-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 окт. 2019 г. № 50-АПУ19-7 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁴ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 29-УД19-6 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 18-АПУ19- 23СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

корыстное завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, круг которых не ограничен, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. С таким предложением согласилось 76,5 % опрошенных респондентов из числа следователей и дознавателей ОВД (всего 98 человек из 24 субъектов РФ, в том числе проходившие обучение и переподготовку в Казанском юридическом институте МВД России с 2018 по 2020 г.), которые непосредственно в своей практической деятельности занимаются расследованием преступлений против собственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что определение «хищение» необходимо изучать как с научной, так и с правовой точки зрения. В современной науке под «хищением» подразумевается совокупность преступлений, совершенных из корыстных побуждений с целью неправомерного изъятия чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Понятие «хищение» является продуктом длительного исторического развития, легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений. В процессе развития уголовной ответственности за преступные посягательства на чужое имущество посредством различных способов происходит выделение отдельных видов хищений, что в дальнейшем выявило потребность в их систематизации и вычленении общих для всех признаков, которые обобщились в соответствующем понятии. В целом же, в настоящее время, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений.

Законодатель в действующем УК РФ сформулировал понятие хищения, как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого

имущества». Данное законодательное понятие является родовым понятием для ряда имущественных преступлений. Кроме того, данное понятие распространяется не только на статьи УК РФ, но фактически используется и для составов мелкого хищения в КоАП РФ.

При всем при том, что в настоящее время наличествует легальное определение хищения, в науке не прекращаются попытки сформулировать его доктринальное определение. Все ученые, вырабатывают свои авторские определения хищения посредством выделения разных признаков, которых насчитывается зачастую от двух до девяти.

По нашему мнению, понятие хищения является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений. Все хищения характеризуются рядом общих субъективных и объективных признаков. Имущество как предмет хищения характеризуется такими признаками, как физическая, экономическая и юридическая сторона. При этом, имущество, являющееся предметом хищений, является тем обстоятельством, которое определяет степень вредоносности конкретного преступления. Все это является основанием для дифференциации хищений на отдельные виды в зависимости от ценности похищенного имущества. В зависимости от способа изъятия имущества, т.е. признака, характеризующего объективную сторону хищений, в науке уголовного права выделяют формы хищений.

ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМ И ВИДОВ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§1. Формы хищения чужого имущества в уголовном законодательстве России

Немаловажное значение имеет вопрос о формах и видах хищения имущества. Четкое и обоснованное разрешение данной научной и практической проблемы позволяет с достаточной долей вероятности установить, на что же направлены указанные преступления и каким объектам уголовно-правовой охраны причиняется вред в результате совершения хищений. Кроме того, правоохранительные органы испытывают определенные трудности при квалификации и отграничении различных форм и видов хищений, т.к. недостаточно глубоко исследуют теоретическую базу характеристики данного явления (в частности, различные формы хищений чужого имущества). Актуальность темы определяется также особой общественной (социальной) опасностью и повсеместной распространенностью указанных хищений, а также появлением ее новых видов (в последние 10 лет постоянно увеличивающихся), таких как хищение денежных средств посредством удаленного доступа к компьютерной информации с использованием платежных систем.

Уголовная ответственность за хищение чужого имущества наступает при совершении довольно большого ряда преступлений. При этом, хищение может быть сопряжено с другими противоправными посягательствами, в которых объектом уголовно-правовой защиты выступают не только отношения собственности, но и другие общественно-значимые отношения.

Тем не менее, базовой для понимания «хищения» как особого уголовно-правового института является Глава 21 УК РФ. В данной главе представлены все различные формы хищений, которые используются и в других нормах УК РФ. Как представляется, научный интерес представляет классификация форм хищений, так как такая классификация поможет

правильно квалифицировать деяние, отделить его от однородных по своей правовой природе, но отличных по ряду признаков деяний, что, безусловно, имеет как важное научное значение, так и не менее важное прикладное значение для правоприменительной практики. С учетом изложенного классификацию форм хищений целесообразно проводить в рамках Главы 21 УК РФ, так как именно в этой Главе дано общее понятие «хищения», и в ней представлены все существующие формы хищений.

Приступая к классификации того или иного явления в научных исследованиях, следует учитывать, что классификация одного и того же явления может проводиться неоднократно, в каждом случае в зависимости от цели может быть выбран свой критерий классификации. Именно выбор критерия и определяет научную значимость классификации, так как он по сути ставит вопрос, на который необходимо получить ответ.

Традиционно в научной и учебной литературе хищения классифицируются по критерию способа совершения, или по описанию объективной стороны. Такой подход представляется наиболее адекватным поставленной задаче, так как оно позволяет выделить наиболее характерные признаки форм хищений. По этому критерию можно выделить 6 форм¹:

- тайное хищение, или кража, при котором противоправная направленность деяния неочевидна для посторонних лиц. Причем, эта форма хищения возможна и в присутствии посторонних лиц, главным является их неосведомленность в истинном характере деяния, но эта неосведомленность не связана с обманом или введением их в заблуждение. Такую ситуацию можно обозначить как «пассивный обман», при котором лицо совершает хищение без какого-либо воздействия на очевидцев. Если прибегнуть к условному изображению ситуации кражи, то эта ситуация может быть представлена следующим образом. На столе лежит кошелек, и лицо, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно

¹ Шевченко Т.Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности / Т.Д. Шевченко // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 191.

похищает кошелек. Или спокойно подходит к столу, и на глазах очевидцев, среди которых нет хозяина кошелька, берет его со стола как свой собственный и уходит. Такая ситуация также будет расценена как кража;

- близкое по своей природе к краже мошенничество, которое объективно также выражено в совершении противоправного изъятия или завладения в условиях неочевидности для потерпевшего или иных лиц. Но в данном случае неочевидность обусловлена активным воздействием со стороны преступника, и это воздействие осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием. В приложении к нашей абстрактной ситуации это будет выглядеть следующим образом. Лицо подходит к столу и убеждает сидящих за столом лиц, что это его кошелек, или, что хозяин кошелька попросил его принести кошелек. Обманув, таким образом, лиц и завладев кошельком, преступник скрывается. В данном случае имеется активное воздействие на лиц с целью завладения чужим имуществом, но это воздействие носит не насильственный характер, и скрывает от очевидцев истинный характер деяния;

- третья и четвертая формы - присвоение и растрата, при которых хищение, как и в первых двух случаях, имеет ненасильственный характер, и основным признаком такой формы хищения является то обстоятельство, что похищаемое имущество было вверено преступнику, в силу личных или служебных обстоятельств. Под присвоением в данном случае понимается изъятие и обращение вверенного имущества в свою пользу. Растрата - это обращение подозреваемым вверенного ему имущества посредством незаконного расходования, потребления, отчуждения и т.д. (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Как и любой форме хищения, присвоению и растрате присущ комплекс признаков, предусмотренных главой 21 УК РФ: объективная сторона состоит в изъятии и (или) обращении чужого (вверенного) имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность действий; безвозмездность;

причинение ущерба собственнику или владельцу имущества; обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель.

Важным признаком присвоения и растраты как форм хищения является обращение чужого (вверенного) имущества в пользу похитителя или других лиц. Обращение происходит путем отторжения, обособления части имущества, которое путем активных действий преступника переходит в пользу указанных лиц. Например, П., 18 июня 2015 г., заключив договор аренды автомобиля без экипажа, с подставным лицом совершил противоправное изъятие арендной платы за пользование автомобилем¹.

Особенность совершения хищения при присвоении и растрате состоит в том, что лицо, которому вверено имущество, обращает образовавшийся доход в свою пользу. Такой доход может быть получен при оплате услуги наличными деньгами без оформления кассового чека; оформление подложных документов, служащих основанием для получения или выдачи наличных денег; присвоение денежных средств (зарботной платы) путем фальсификации записей в платежных ведомостях и иные способы.

В данном случае, как представляется, можно также говорить о своеобразной «тайности» хищения, или его неочевидности для окружающих, так как виновное лицо, по сути, распоряжается имуществом, используя для этого предоставленные ему полномочия владения или пользования имуществом, что создает видимость правомерности его действий для окружающих, а в некоторых случаях - и для потерпевших. Для нашей модельной ситуации это может быть случай, когда хозяин кошелька передал его на хранение, но хранитель обратил кошелек в свою собственность или растратил его содержимое за период хранения.

Другим вариантом выполнения объективной стороны является обращение чужого имущества или доходов от него в свою пользу или пользу других лиц. Оно представляет собой замену собственника или законного

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-331/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.07.2021).

владельца на незаконного пользователя. Например, обращение в свою пользу может быть в ситуации, когда доход от предоставления услуг занижается, а образовавшийся доход присваивается. Например, заключаются фиктивные договора на выполнение работ или оказание услуг; неполное оприходование поступающих материальных ценностей; оформление бестоварных накладных, счет-фактур, товарных чеков и др.

Присвоение и растрата, являясь формой хищения, обладает и таким ее признаком как противоправность. Противоправность в имущественных преступлениях состоит в незаконности изъятия имущества, отсутствие прав на похищаемое имущество. При квалификации присвоения и растраты противоправность состоит в получении имущественной выгоды без должных правовых оснований. Например, К., работая начальник котельной, передал уголь, предназначенный для отопления поселка, цеху по переработке масла. В обмен ему прислали масло на сумму 5000 рублей¹. Полученное масло он присвоил, тем самым совершил противоправное действие.

Еще одним признаком хищения, характерным для присвоения и растраты, является безвозмездность. Данный признак указывает, что вещь присваивается без оплаты, то есть без предоставления равного денежного эквивалента. Своими действиями виновный покушается на чужое имущество, не принадлежащее ему на праве собственности. Хищение в виде присвоения и растраты предполагает, что в результате совершения преступления виновный приобретает правомочия собственника (владение, пользование и распоряжение) в нарушение установленного законодательством порядка на некое имущество. Потерпевший не утрачивает прав на это имущество.

Важно указать, что в практике встречаются случаи завладения чужим имуществом путем присвоения и растраты с предоставлением собственнику неравнозначного стоимостного эквивалента. Поэтому наряду с

¹ Приговор Усть-Алданский районный суд (Республика Саха (Якутия)) № 1-50/2019 от 28 сентября 2019 г. по делу № 1-50/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.07.2021).

безвозмездностью следует учитывать и признак нарушения субъективного права собственника или иного владельца имущества. Если виновный изымает имущество запрещенным законом способом при отсутствии у него права на получение имущества и действует вопреки воле собственника, который не выразил в какой-либо форме намерения на отчуждение своего имущества, то такие случаи следует рассматривать как одну из форм хищения, с учетом обстоятельств дела. И наоборот, если отчуждение имущества происходит хотя и с нарушениями определенного порядка, но собственник получает ранее установленный им эквивалент, то такие случаи не могут рассматриваться как хищение, поскольку не нарушают субъективного права собственника¹.

Хищение в форме присвоения и растраты ориентировано на обогащение виновного или других лиц. Например, полученный доход может быть обращен на обучение собственных детей и др. С другой стороны, преступление в форме присвоения и растраты предполагает причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Ущерб этот не носит явного характера. Например, Т. в период с 15.07.2015 г. по 15.11.2017 г. присваивал ежемесячную пенсию по потере кормильца, выплачиваемую его дочери. Тем самым у обвиняемого происходило обогащение, а у потерпевшей потери средств к существованию².

Еще один признак хищения в случае совершения присвоения и растраты - наличие корыстной цели. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 указывает на наличие корыстной цели в качестве обязательного признака хищения. Предполагается стремление виновного изъять/обратить чужие ценности в свою пользу или распорядиться ими как своими собственными, в том числе передать их во владение сторонним субъектам. Корыстный мотив при хищении в форме присвоения и

¹ Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - С.65.

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.07.2021).

растраты заключается в побуждениях, направленных на удовлетворение своих материальных (имущественных) потребностей за счет потерпевшего незаконными способами, а именно путем завладения имуществом, на которое у субъекта нет прав. Корыстная цель при присвоении и растрате заключается в стремлении получить возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным¹.

Нет никаких сомнений в том, что корыстная цель присутствует при удовлетворении субъектом своих личных потребностей. Корыстная цель будет иметь место и при передаче похищенного имущества иным лицам, в обогащении которых субъект заинтересован. Приращение имущества других лиц будет считаться связанным с корыстными устремлениями лица, совершающими присвоение и растрату, когда он демонстрирует личную заинтересованность в их обогащении. Такая ситуация складывается, например, при обращении полученных доходов в пользу родственников, близких, друзей, иных лиц, в обогащении которых лицо лично заинтересовано (в том числе юридических), а также в пользу соучастников преступления. Таким образом, присвоение и растрата, являясь формой хищения, признается противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При такой конструкции преступления считается оконченным с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

Итак, рассмотренные четыре формы образуют совокупность ненасильственных форм хищения, то есть, совершаемых исключительно без применения насилия как способа завладения.

¹ Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 47.

Следующие две формы - открытые и насильственные, но с определенными особенностями. Так, прежде всего в отношении насильственного характера завладения чужим имуществом следует рассмотреть такую форму хищения как грабеж. Согласно описанию объективной стороны в ст.161 УК РФ, грабеж может совершаться как с насилием, не опасным для жизни и здоровья, так и без насилия. Традиционно, в качестве примера «безнасиельственной» формы грабежа приводится пример со срыванием шапки с головы потерпевшего. Главным признака грабежа все ученые и практики признают его открытость, явность и заведомость для любого лица, за исключением непосредственно преступника¹. «Пограничный» характер грабежа проявляется в двойственности его объективной стороны, которая может быть как насильственной, так и ненасильственной. Эта особенность грабежа, вызывает много вопросов, поскольку и ненасильственное открытое хищение может совершаться с определенным насилием, которое не признается таковым. В качестве характерных примеров используем материалы судебной практики. Так, например, «Хищение же сумки путем рывка, хотя и повлекшего падение потерпевшей, отчего та испытала физическую боль, по смыслу уголовного закона не может быть расценено как применение в отношении потерпевшей насилия, не опасного для жизни и здоровья»². Не признается насилием толчок, пинок и т.п., если потерпевшему не причинено физической боли³. Применением не опасного насилия считается использование при хищении

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 2. - С.123.

² Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.06.2013 по делу № 22-1024/13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

³ Пункт 6 Обзора кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2012 г., утв. Президиумом Пермского краевого суда 07.09.2012 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

газового баллона путем распыления содержащейся в нем жидкости, когда это не повлекло причинения вреда здоровью¹.

Много спорных ситуаций возникает и при оценке угрозы насилия, которое не было реально осуществлено. В связи с этим трудно доказуемым будет степень вреда здоровью, угроза которого была озвучена. Особенно, если эта угроза звучит иносказательно: «разделаю как бог черепаху», и т.п. В связи с этим звучат предложения разделить ст.161 УК РФ, оставив в ней только ненасильственный вариант посягательства, а вариант с применением насилия или угрозы насилия переместить в ст.162 УК РФ².

В нашей модельной ситуации грабеж может быть представлен как открытое хищение кошелька со стола в условиях очевидности этого для хотя бы для одного из окружающих. При этом, если очевидец попытается пресечь деяние, а преступник применит насилие, не представляющее опасности для жизни и здоровья, то это также будет грабеж.

Шестая форма - это разбой, в котором хищение совершается с применением опасного для жизни и здоровья насилия, или с угрозой такого насилия. Эта форма хищения является одной из наиболее известных наряду с кражей форм хищения в отечественном уголовном праве. Более того, если кража изменила свое название, ранее она называлась «татьба», «воровство», то название «разбой» дошло до нас со времен первых источников древнерусского права практически неизменным.

Но это отнюдь не означает, что эта форма хищения, безусловно, ясна и понятна правоприменителям и ученым-криминологам. В частности, ставится под сомнение обязательность открытого характера хищения при разбое. О том, что разбой может быть тайным, внешне замаскированным, пишут многие авторы³. В качестве примера такого «тайного разбойного нападения»

¹ Апелляционное определение Мосгорсуда от 27.10.2014 по делу № 10-14011/14 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья / В.А. Фалилеев // Законность. - 2018. - № 10. - С. 36.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С.53; Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории

приводится обычно приведение лица в бессознательное состояние при помощи сильнодействующих лекарственных средств или даже при внезапном нападении со спины, когда потерпевший просто не успевает увидеть и осознать непосредственный характер деяния. Формально, этот момент нападения может быть неочевидным для окружающих и потерпевшего, что не позволяет однозначно утверждать об открытости нападения в том смысле, как комментирует открытость хищения Верховный Суд в отношении грабежа. В нашей модельной ситуации разбой можно представить как нападение лица с оружием в руках на сидящих за столом лиц, и с требованием передать ему кошелек. Вне зависимости от того, удастся преступнику завладеть, таким образом, кошельком, или не удастся, состав разбоя будет законченным с момента нападения.

Седьмой формой хищения, и третьей в группе «открыто-насиловственных» хищений, как представляется, следует указать вымогательство. Хотя не все авторы признают данный состав преступления, предусмотренный ст.163 УК РФ, хищением, а считают его иным преступлением корыстной направленности¹. Вопрос о том, является ли вымогательство хищением, или нет, до сих пор окончательно не разрешен в научной литературе. В результате сложилось три наиболее типичных подхода к решению проблемы соотношения вымогательства с хищением:

- первая точка зрения полагает, что вымогательство одна из форм хищения²;

- вторая точка зрения, наиболее распространенная в настоящее время, согласно которой вымогательство хотя и относится к числу преступлений против собственности, но при этом не содержит всех необходимых признаков хищения. Главный аргумент сторонников этой точки зрения

уголовного права и практике применения уголовного закона / Р.Е. Токарчук // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 96.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С.416.

² Научно-практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Б.С. Никифорова. - М.: Юрид. лит., 1964. - С.204.

заключается в том, что вымогательство не включает в состав объективной стороны собственно изъятие чужого имущества или завладение им, ограничиваясь «лишь требованием о передаче имущества или прав на него»¹ По мнению А.И. Бойцова, вымогательство является корыстным преступлением против собственности, которое не содержит признаков хищения²;

- есть и своеобразная «переходная» точка зрения, согласно которой вымогательство преступление против собственности, примыкающее к хищениям³.

Г.Н. Борзенков довольно подробно исследовал данный вопрос и пришел к выводу, что оценивая возможность отнесения вымогательства к хищениям, надо исходить из существа рассматриваемого преступления, высокая степень опасности которого определяется, в первую очередь, следующими обстоятельствами:

- вымогательство корыстное преступление;
- вымогательство насильственное преступление.

Причем оба этих признака присущи вымогательству всегда и одновременно. Как простое (ч. 1 ст. 163 УК РФ), так и квалифицированное (ч. ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ) вымогательство является насильственным преступлением против собственности, потому что оно включает в качестве конститутивного признака угрозу, т.е. психическое насилие⁴. Если сравнивать вымогательство и разбой, то можно заметить, что в случае вымогательства речь идет о требовании передать имущество, а в случае разбоя - о нападении с целью завладения имуществом. Можно говорить о довольно большом совпадении в описании объективной стороны обоих

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд. - М.: Инфра-М-Норма, 2016. - С.389.

² Бойцов А.И. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 3. Глава 2 / Под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: ЮЦ Пресс, 2008. - С.142.

³ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. / А.А. Пионтковский. - М.: Наука, 1970. Т. 4. - С. 398.

⁴ Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства / Г.Н. Борзенков // Законность. - 2010. - № 4. - С. 21.

деяний, так как там и там речь идет о насилии или угрозе насилия, только в случае вымогательства физическое насилие дополняется психологическим. Также, как и в случае вымогательства, разбой может быть совершен просто угрозой применения оружия, что будет расценено как угроза применения насилия и деяние будет квалифицировано как разбой. Расценить демонстрацию оружия иначе как требование передачи имущества нельзя, и это еще раз подчеркивает ту тонкую грань, которая отделяет вымогательство от разбоя.

Также надо отметить и такую характерную черту, «роднящую» оба этих состава. И при вымогательстве, и при разбое, законодатель не предусматривает обязательность наступления такого последствия как причинение ущерба. Поэтому, как представляется, утверждать о «различном механизме» совершения вымогательства и разбоя¹, с учетом вышеприведенных примеров, будет не вполне обоснованным. Тем более с ссылкой на какое не вполне понятное вымогательство не у собственника, а уполномоченного лица, как будто разбойное нападение не может быть совершено на лицо, не являющееся титульным собственником похищенного имущества, а лишь лицом, которому такое имущество вверено для владения, пользования, или хранения.

Поэтому, как представляется, вымогательство - это особая форма хищения, близкая к разбою, но охватывающая собой более широкий спектр имущественных действий, что впрочем, может говорить о недостатках определения «хищения» в примечании к ст.158 УК РФ, базирующегося на положениях советского периода, когда многие понятия гражданского вещного и имущественного права были еще недостаточно разработаны.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено семь форм хищения, которые могут быть разделены на две группы: тайные и открытые. Для «тайных» или «условно-тайных» хищений,

¹ Дербок З.Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования / З.Г. Дербок // Российский следователь. - 2014. - № 13. - С. 25.

таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, характерным является обязательный ненасильственный характер изъятия имущества. Для открытых хищений - грабеж, разбой и вымогательство, открытость завладения, как правило, сопряжена с насилием как способом завладения или удержания похищаемого имущества, равно как с угрозой такого насилия. Единственным «ненасильственным» видом открытого хищения является не квалифицированный грабеж, в связи, с чем возникают предложения выделить его в особую «переходную» форму хищения.

Значение достигнутых результатов представляется в том, что такая классификация позволяет выделить сходные признаки различных форм хищения, в отношении которых и возникают наибольшие сомнения при квалификации. Следовательно, именно в этом направлении необходимо дальнейшее совершенствование законодательного регулирования ответственности за хищения.

Итак, хищения подразделяются на виды и формы, в зависимости от двух наиболее важных критериев: размер причинённого ущерба и способа совершения преступления. Наиболее распространённой позицией является то, что в Уголовном кодексе РФ закреплены формы хищения по родовому признаку, из которых выделяют кражу, как наиболее отличную от остальных форму хищения, так как данное преступление совершается тайно, то есть отсутствует обнаружение преступления владельцем имущества, подвергнутого преступному посягательству; мошенничество, а именно хищение чужого имущества или права на имущества путём обмана или злоупотребления доверием.

§2. Квалифицированные виды хищения чужого имущества в уголовном законодательстве России

Хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору (части вторые ст. 158, 159.1, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 161, 162, 164 УК РФ) предполагает непосредственное участие в этом двух и более вменяемых лиц, достигших ко времени совершения преступления возраста уголовной ответственности, заранее договорившихся о совместном его совершении. Для юридической оценки деяния значимо содержание сговора относительно основных признаков состава преступления. Так, совершение разбоя по предварительному сговору группой лиц можно вменять лишь в случае, если будет установлено, что группа лиц предварительно договорилась о совершении хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Совместное совершение хищения означает, что два и более лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления. При этом не обязательно, чтобы каждый из соисполнителей полностью выполнил объективную сторону преступления, достаточно, чтобы соисполнитель хотя бы частично выполнил действия, образующие объективную сторону того или иного хищения. Так, при грабеже один из соисполнителей может применять к потерпевшему насилие (физическое или психическое), другой - отбирать в это время у него имущество. В случае совершения разбоя, сопряженного с проникновением в жилище, помещение, иное хранилище, один из преступников может взламывать двери, второй - применять к потерпевшему насилие, третий - завладевать имуществом¹.

Присвоение или растрату, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае, если в преступлении участвовали два и

¹ Русанов Г.А. Преступления против собственности: учебник и практикум для вузов / Г.А. Русанов, А.А. Арямов. - М.: Юрайт, 2018. - С.54.

более лица, отвечающие признакам специального субъекта, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления¹.

Хищение, совершенное организованной группой, необходимо определять в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ. Действия участников организованной группы образуют соисполнение хищения (независимо от роли того или иного лица в содеянном).

В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ хищение признается совершенным в крупном размере в случае завладения имуществом, стоимость которого превышает 250 тыс. руб.; в особо крупном размере - 1 млн. руб. Применительно к мошенничеству (ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 1,5 млн. руб.; особо крупным - 6 млн. руб. (примечание к ст. 159.1 УК РФ). При определении стоимости похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, по признакам «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного ими.

Как хищение в крупном или особо крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений имущества, если они осуществлены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в указанных размерах.

Кража, мошенничество, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, своим предметом имеют: 1) безналичные денежные средства, находящиеся на счете (расчетном, текущем, сберегательном и др.), открываемом банком для физических и юридических

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

лиц; 2) безналичные денежные средства, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа.

Уничтожение при хищении предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, означает их истребление в качестве объекта внешнего мира, утрату ими особой ценности для истории, культуры, науки. Разрушение представляет собой разновидность уничтожения, оно предполагает утрату тем или иным объектом своей целостности. Под порчей понимается утрата предметами или документами тех или иных свойств как объектов исторического, культурного наследия.

Субъективная сторона хищения предметов, имеющих особую ценность, повлекшего их уничтожение, порчу или разрушение, предполагает как умышленное, так и неосторожное отношение виновного к последствиям совершенного им деяния¹.

Кража, грабеж, разбой, совершенные с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, - это противоправное тайное либо открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение с внешней (объективной) стороны может быть как ненасильственным, так и насильственным, осуществляться как непосредственно, так и опосредованно (без входа в жилище, помещение или иное хранилище с использованием для изъятия имущества каких-либо технических приспособлений, дрессированных животных, лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных законом обстоятельств). Незаконность проникновения означает, что в жилом или нежилом помещении либо ином хранилище оказывается лицо, не имеющее на то правомочий либо согласия

¹ Специальные вопросы квалификации преступлений против собственности: учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. - С. 115.

собственника, владельца помещения или строения, иных лиц, ведающих жилым или нежилым помещением, иным хранилищем на законном основании¹.

Понятия жилища, помещения и хранилища даны соответственно в примечаниях к ст. 139 и 158 УК РФ. При квалификации кражи, грабежа, разбоя как совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище необходимо выяснить, с какой целью виновный в них оказался и когда у него возник умысел на завладение чужим имуществом. Если виновный находился в них правомерно, не имея намерения совершить хищение, но затем совершил одно из указанных преступлений, квалифицирующий признак «незаконное проникновение» в его действиях отсутствует. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

Под значительным ущербом, причиняемым кражей, мошенничеством, присвоением или растратой, понимается ущерб, заметно сказывающийся на имущественном достатке потерпевшего. В примечании 2 к ст. 158 УК сказано, что значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 руб. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что при квалификации кражи по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего,

¹ Хорьков С.А. Понятие и признаки хищения в соответствии с УК РФ / С.А. Хорьков, Д.А. Свиридова, А.В. Ваганов // Новый юридический вестник. - 2019. - № 4 (11). - С. 35.

размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает 5 000 руб. либо не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в таком размере.

При мошенничестве, повлекшем лишение права гражданина на жилое помещение, потерпевший утрачивает право собственности на жилое помещение (изолированное помещение, жилой дом, квартиру, часть квартиры, комнату в жилом доме или квартире) или право пользования этим помещением.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48 отметил, что если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания¹. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, - палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Под использованием служебного положения при мошенничестве, присвоении или растрате понимается использование служащим для завладения чужим имуществом своих служебных прав, обязанностей, функций (организационно-распорядительных, административно-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

хозяйственных). К лицам, использующим свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, служащие этих организаций.

При краже, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, виновный похищает имущество из карманов одежды потерпевшего или предметов (сумки, чемодана, портфеля, рюкзака и т.п.), находившихся в руках последнего или в непосредственной близости от него. Как отметил Верховный Суд РФ, особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.

Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил: «Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов, газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то

содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ»¹.

Пункт «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ предусматривает в качестве последствия преступления причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, признаки которого определены в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Если при разбойном нападении был причинен указанный вред, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений (п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ).

В теории квалификации преступлений определённое место занимает раздел об уголовно-правовой оценке квалифицированных хищений чужого имущества, и в часть теории квалификации преступлений включены вопросы уголовно-правового содержания относительно их применения в работе правоохранительных органов на единичные случаи хищения чужого имущества, совокупность имущественных правонарушений, и множественность преступлений, являющихся по сути хищениями, сопряжённых с другими преступлениями (против личности, общественного порядка, интересов службы и организации, порядка управления и других). Помимо этого, общая теория квалификации преступлений тесно связана с уголовно-правовой теорией о составе преступления. Состав преступления как неотъемлемый юридический теоретический и практический элемент способствует отнесению определённого деяния к определённой форме хищения чужого имущества. Основанием уголовной ответственности при этом является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158, 159, 160, 161, 162, 164 УК РФ. Так, квалификация совокупности преступлений в виде хищений состоит в установлении соответствия признаков общественно опасных

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29; по сост. на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

деяний с признаками соответствующих составов преступлений, предусмотренных уголовным законом¹.

Правовое значение квалификации хищений по правилам множественности преступлений проявляется в учёте повышенной степени общественной опасности со стороны виновного при назначении ему более строгого уголовного наказания за совершённые деяния. Тут можно отметить, что хищения чужого имущества включены в классификацию преступлений против собственности. Предметом хищения при совершении преступления против собственности, как правило, признаётся чужое имущество. С позиции уголовного права предметом хищения всегда является имущество, которое обладает тремя свойствами: физическим, экономическим и юридическим. В процессе квалификации хищения устанавливаются все три свойства предмета преступного посягательства. При отсутствии хотя бы одного из этих свойств у предмета, в отношении которого совершено умышленное корыстное противоправное деяние, уголовная ответственность за хищение чужого имущества может быть исключена. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что по смыслу положений п. 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса РФ², содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества в форме мошенничества и в том случае, если предметом преступления являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. Кроме того, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ внесены изменения в статьи 158, 159.3 и 159.6 УК РФ, согласно которым добавлено совершение кражи с банковского счёта, а равно

¹ Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества / Р.Д. Шарапов // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: мат. Всерос. науч.-практ. конф. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации, 2018. - С.15.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2021. - № 96.

в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ)¹. Вероятно, законодатели расширили понятие предмета кражи, включив в него и безналичные, и электронные денежные средства, как разновидность обязательств (прав) имущественного характера.

Например, по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ органами следствия и судом квалифицированы действия Н., который 30.05.2018 года незаконно завладел банковской картой, принадлежащей потерпевшей. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Н. действуя умышленно и из корыстных побуждений, путем обмана, с использованием электронных средств платежа - банковской карты путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, предъявляя данную банковскую карту продавцам магазинов, для безналичного расчета при приобретении товаров².

А вот противоположный пример: Л. взял не принадлежащую ему банковскую карту С. и, увидев, что карта оснащена функцией бесконтактной оплаты, реализуя внезапно возникший у него умысел на тайное хищение денежных средств, решил совершать хищения суммами до 1 000 рублей до тех пор, пока на счете не закончатся денежные средства. Свой умысел Л. реализовал в нескольких магазинах, осознавая, что карта и денежные средства ему не принадлежат, а окружающие не понимают преступный характер его действий. Всего Л. похитил денежные средства в сумме 7 470 рублей, причинив потерпевшей значительный ущерб³. Действия виновного были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража с банковского счета.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2581.

² Приговор Дудинского районного суда (Красноярский край) № 1-106/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-106/2018; а так же Приговор Серовского районного суда (Свердловская область) № 1-393/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 1-393/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

³ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска № 1-700/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-700/2018, а также Приговор Карагайского районного суда (Пермский край) № 1-73/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-73/2018, Приговор Московского районного суда г. Рязани № 1-223/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 1-223/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

На эту же позицию ссылается и профессор Ю.В. Грачева полагая, что изменение текста уголовного закона не должно менять позицию правоприменителя, выраженную в тексте Постановления Пленума ВС РФ¹. По мнению автора, законодатель пытался подчеркнуть различие между кражей и мошенничеством, ибо в иной трактовке они совпадают по объективной стороне деяния, если их предметом выступают цифровые права. С чем мы полностью согласны и в этой части поддерживаем предложение Ю.В. Грачевой об исключении из УК РФ ст. 159.6 и ст. 159.3 УК РФ. Становится очевидно, что упрощение описания признаков объективной стороны ч. 1 ст. 159.3 УК РФ привело к непониманию квалификации хищения, когда предметом преступления выступают электронные и безналичные денежные средства, которые выводятся со счетов собственника и обналичиваются с использованием электронных средств платежа (банковских карт, электронных платежных систем).

Для множественности преступлений в виде хищений и сопряжённых с ними преступлений характерны специфические признаки. В качестве таковых выступают количественные признаки: 1) одно лицо или несколько лиц; 2) факт двух или более тождественных или однородных хищений чужого имущества; 3) факт одного или более хищений чужого имущества и в совокупности с другими преступлениями. Как видно, здесь не имеет значения, какие по характеру были совершены деяния: тождественные, однородные, разнородные. Главное - наличие единственного субъекта (при совершении группового преступления - группового субъекта), виновного (виновных) в совершении двух или более соответствующих преступлений².

При рассмотрении положения статьи 17 Уголовного кодекса РФ, совокупность преступлений в виде хищений чужого имущества характеризуется совершением двух или более тождественных и однородных

¹ Грачева Ю.В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики / Ю.В. Грачева // Уголовное право. - 2019. - №5. - С.27.

² Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. - 2019. - № 4. - С. 54.

преступлений, предусмотренных статьями 158-162, 164 УК РФ. Каждое из хищений, входящих в множественность, содержит признаки самостоятельного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи УК РФ. В этом случае виновное лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершенное хищение по соответствующей статье, и все уголовно наказуемые деяния в целом следует квалифицировать по совокупности, например кражи и любого другого вида хищения чужого имущества. Существенным признаком совокупности, является то, что ни одно из входящих в неё преступлений не было ещё предметом судебного разбирательства, и все они вменяются в вину лицу одновременно.

Рассмотрим проблемы квалификации хищений, возникающие у правоприменителей в современных условиях цифровизации общества. Уголовной ответственности при хищении, которое было совершено с использованием информационных технологий, субъект может нести ответственность по следующим составам: кража с банковского счета или кража электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 1593 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 1596 УК РФ).

Соответственно, возникает вопрос относительно того, каким образом данные составы преступлений следует соотносить и разграничивать. Кража с банковского счета или кража электронных денежных средств представляет собой хищение, которое совершено в отношении безналичных денежных средств, которые учитываются кредитными организациями и могут быть переведены при помощи электронных средств платежа (электронных кошельков, банковских карт, программного обеспечения). При этом отграничение указанного деяния от мошенничества с использованием информационных технологий состоит в том, что кража предполагает тайное хищение в то время как мошенничество выражается в хищении, которое совершено путем обмана или же злоупотребления доверием.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определено, что квалификация деяния в качестве мошенничества возможна только в том случае, когда субъектом было совершено противоправное вмешательство в работу информационных систем и сетей¹. То есть фактически в данном случае можно утверждать, что обман направлен не непосредственно на пользователя электронных средств, а на обман информационных технологий, которые предоставляют доступ к таким информационным средствам. В то же время общий состав мошенничества, который закреплен ст. 159 УК РФ, предполагает, что обман или злоупотребление должны быть реализованы одним человеком (субъектом преступления) в отношении другого человека (потерпевшего), а, следовательно, составы, которые закреплены ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ нельзя рассматривать в качестве мошенничества в чистом виде. В частности, если субъектом будет использована не принадлежащая ему банковская карта для снятия денежных средств в банкомате, деяние следовало бы квалифицировать в качестве кражи, а в случае неправомерного снятия денежных средств с банковской карты через сотрудника финансово-кредитной организации деяние следует рассматривать в качестве мошенничества. Но фактически суды оба указанных деяния квалифицируют именно как мошенничество, когда совершение преступления было связано с использованием информационных технологий.

Кроме того, достаточно часто проблемы при квалификации хищений с использованием цифровых технологий возникают в ситуации, когда субъект использует банковские карты, не принадлежащие ему или являющиеся поддельными, а также сообщает заведомо ложные сведения в целях

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

получения доступа к денежным средствам¹. Как правило, суды квалифицируют данное деяние по ст. 159.3 УК РФ. Например, П.С. Яни² указывает на то, что в некоторых случаях судами указанное деяние может быть квалифицировано по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в связи с тем, что сотрудник финансово-кредитной организации не осознает того, что денежные средства изымаются незаконно, так как ему фактически неизвестно, кто является истинным владельцем банковской карты и денежных средств, а субъект преступления не совершает обман или злоупотребление доверием, умалчивая о личности.

Кроме того, на сегодняшний день уголовное законодательство приравнивает кражу с использованием цифровых технологий к краже в крупном размере, что вытекает из санкции, предусмотренной ч. 3 ст. 158 УК РФ, не смотря на то, что тайное хищение денежных средств имеет равную общественную опасность, вне зависимости от того, было совершено деяние в отношении наличных денежных средств или электронных денежных средств.

Наряду с этим мошенничество с использованием информационных технологий имеет дифференциацию наказания с учетом размера денежных средств, которые были похищены.

Следует также отметить, что не любое хищение денежных средств, которое осуществляется с использованием информационных технологий, может быть квалифицировано в качестве кражи или мошенничества. Так, например, если субъект завладел чужими денежными средствами с использованием цифровых инструментов в присутствии третьих лиц, которые могут осознавать противоправность деяния, а также если субъект для совершения противоправной операции использует мобильное устройство или компьютер потерпевшего во время нападения, то такие действия в большей степени подпадают под признаки грабежа или же разбоя. Но

¹ Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология. Учебник и практикум / О.Р. Афанасьева и др. - М.: Юрайт, 2020. - С. 329.

² Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П.С. Яни // Законность. - 2019. - № 4. - С. 30.

указанные составы преступлений на сегодняшний день не содержат указания на использование информационных технологий как на признак деяния. При этом несколько изменённую ситуацию, когда неправомерная операция по переводу денежных средств с использованием мобильного устройства или компьютера потерпевшего, которыми субъект завладел путем обмана или введения в заблуждение, следовало бы квалифицировать в качестве мошенничества, но Верховным Судом Российской Федерации было определено, что подобные деяния являются кражей¹.

Из изложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день составы хищения с использованием информационных технологий, которые закреплены Уголовным кодексом Российской Федерации, не имеют четких границ, что усложняет их применение на практике при квалификации какого-либо деяния. В целях разрешения данной проблемы необходимо внесение изменений в уголовное законодательство, которые позволили бы определить единую статью, закрепляющую различные способы хищения денежных средств с использованием информационных технологий.

§3. Вопросы отграничения хищения чужого имущества от иных посягательств на собственность, не связанных с хищением

На сегодняшний день особое значение на практике занимает такая актуальная проблема, как отличие кражи от находки. Для уголовно правовой охраны собственности данный вопрос остаётся актуальным и дискуссионным, по этому поводу написано множество доктрин и статей, всё это имеет важный аспект. Как и для любой формы хищения, родовым объектом кражи, выступает собственность, а непосредственным объектом считается конкретная форма собственности, которая определяется

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29; по сост. на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

принадлежностью похищаемого имущества, выступающая как предмет кражи.

В современном уголовном праве РФ собственность признается одним из важных охраняемых объектов, занимающая второе место сразу после прав и свобод человека и гражданина. В ч.1 ст. 2 УК РФ сказано, что одной из задач кодекса является охрана собственности от преступных посягательств. В качестве предмета кражи рассматривают не только вещи, но и имущественные права. Что касается имущественных обязанностей, то вряд ли можно представить себе их изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц.

Объективная сторона кражи - это тайное хищение чужого имущества. Обязательным признаком данного состава преступления является изъятие из законного владения собственника данного имущества, как указывает А.В. Бриллиантов, изъятие заключается в исключении имущества из владения собственника. Изъятие возможно осуществить лишь в отношении имущества, которое находится в обладании собственника или законного владельца, т.е. не было из владения¹. Существенный признак - безвозмездность изъятия чужого имущества. Завладение чужим имуществом с предоставлением надлежащего возмещения не может квалифицироваться как хищение. Специфику составляет её способ - тайное изъятие. Кража будет считаться оконченной, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Примером будет служить обращение похищенного планшета в пользу виновного или другого лица, с целью распоряжения им с корыстной целью.

Сложностью, в разграничении понятия оставленной в бесхозном состоянии вещи, а впоследствии найденной другим лицом, с понятием хищения чужого имущества. Например, после дискотеки в клубе собственник оставил мобильный телефон на кресле, а сам вышел на улицу.

¹ Бриллиантов А. Хищение или неосновательное обогащение? / А. Бриллиантов // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 9.

Когда лицо вспомнило и решило вернуться, то обнаружило пропажу своей вещи. Никто из окружающих не видел, куда делся телефон, и кто его взял. Собственником были совершены звонки по абонентскому номеру, но телефон был уже выключен. Анализируя приведённый пример, трудность возникает в том, что сложно определить была ли вещь похищена или найдена незнакомцем, а впоследствии им присвоена.

Практика показывает, что в таких случаях, возбуждаются уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В ходе расследования подобных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий пропажу находят, причем в основном у тех лиц, кто их взял. Трудности происходят в определении и доказывание субъективной стороны преступления, т.к. человек, который пользуется пропавшей вещью, занимает позицию, лица нашедшего вещь и опирается на нормы гражданского кодекса.

Также следственная практика обращает внимание на то, что по данным фактам возбуждаю уголовные дела, а в последствие пропажу находят у себя дома или в другом месте, где была оставлена вещь, в силу невнимательности или иных факторов.

В российском уголовном законодательстве отсутствует норма о присвоении найденного чужого имущества. Институту находки и правовому регулированию данных отношений, посвящены статьи в гражданском кодексе. Пробел в законодательстве нужно решить путём устранения, ввода административной ответственности, за данные деяния. Так как не предусмотрена какая-либо ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, возложенных на него гражданским законодательством обязанностей по информированию и возврату собственнику, который потерял вещь, а также за утаивание найденной им вещи. Согласно п.1 ст. 228 ГК РФ - если лицо заявит о находке, то в силу п. 3 ст. 227 ГК РФ оно приобретает право хранить вещь у себя, а по истечении шести месяцев с момента заявления о находке, лицо нашедшее вещь приобретает право собственности на находку.

Выделяют две основные обязанности лица нашедшего вещь - это с одной стороны, информирование о находке, а с другой - вернуть вещь собственнику. Только в том случае, когда собственник вещи или иное лицо, имеющее право принять ее, не известны, возникает обязанность по отношению к владельцу помещения или средства транспорта¹.

По мнению С.В. Скларова, осуждая виновного за кражу забытого имущества, суды чаще всего мотивируют свои решения тем, что вещь была не утеряна, а забыта собственником и продолжает находиться в его обладании. Суд аргументирует это теми обстоятельствами, что собственнику было известно место нахождения вещи, т.е. у него была возможность вернуться за ней спустя определенное время; виновный мог сообщить владельцу помещения о том, что была найдена вещь, что бы тот в последствии сообщил собственнику потерянной вещи; а также виновный после завладения имуществом, забрал его в своё личное пользования². Следует согласиться с автором, так как у виновного имелась возможность сообщить о находке, не предпринял мер возврата имущества владельцу, хоть он не знал личность собственника, это всё не могло повлиять на уголовно-правовую оценку действий виновного.

По определению Верховного Суда РФ, человек находясь в общественном месте или в своём автомобиле, ненадолго отлучившись от данного местонахождения, а другой, подумав, что вещь является найденной им, присвоил её на праве собственности, данный момент будет являться кражей, но не как не находкой. Лицо, которое нашло вещь в общественном месте, должно сдать её и заявить о находке, т.к. в любой момент может вернуться собственник, чтобы забрать свою вещь³.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат, 2018. - С.152.

² Скларов С. Кража забытого имущества / С. Скларов // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 68.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

Так, Приговором Якутского городского суда РС (Я) от 24 мая 2018 года Петров был осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Петров нашел куртку в автосервисе, при этом найдя в данной куртке конверт с деньгами, последний не собирался ее возвращать законному владельцу. Довод о том, что находка денег с курткой не является кражей, поскольку обнаруженные деньги в силу потери уже не находятся в обладании собственника не является достоверным, поскольку Обладание собственником или законным владельцем своим имуществом может ослабевать по мере утраты контроля над последним. Законный владелец может оставить вещь в известном ему месте; забыть вещь (в данном случае собственник по невнимательности оставил куртку в автосервисе и через непродолжительный промежуток времени вернулся за ней); потерять вещь (в данном случае собственник не помнит о месте нахождения своего имущества)¹. Так, суд сделал правильный вывод, что Петров в момент завладения чужими денежными средствами знал и осознавал, что куртка и деньги, находящиеся в куртке, принадлежат потерпевшему, а также знал, что потерпевший осведомлён, что его куртка с деньгами находятся у Петрова, которые должны вернуть ему куртку с деньгами.

Распространённым случаем обращения в полицию с заявлением о ложной краже мобильных телефонов, вещей, паспортов, так как данное имущество теряется по вине собственника. Сотрудники будут искать украденную вещь, но не потерянную, данный пробел существует на сегодня. Нужно руководствоваться достаточными основаниями и признаками преступления для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, на практике вызывает сложность отграничения кражи от находки, но нужно опираться на такие особенности, как местонахождение имущества, если это общественное место, то есть возможность того, что

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 мая 2018 г. по делу № 1-643/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZkNes7PrsUPWU> (дата обращения: 01.07.2021).

собственник вернется за пропажей и нужно предпринять меры по сообщению о находке, а не как не завладению найденным имуществом, а также достаточность оснований для возбуждения дела.

Рассмотрим проблемы уголовной ответственности за хищения под видом оказания юридических услуг.

Анализом правоприменительной практики органов внутренних дел, обращений граждан, поступающих в органы прокуратуры, а также мониторингом сети интернет, установлено, что одной из наиболее актуальных, латентных и вызывающих сложности в доказывании преступного умысла форм мошенничества является хищение денежных средств путем обмана, достигаемого при помощи заключения договоров об оказании юридических услуг с гражданами, имеющими низкую юридическую грамотность. Одной из основных причин, вызывающих вопросы при привлечении лиц, совершивших мошенничество подобным способом, является сложность в установлении умысла на совершение противоправных действий.

Из содержания материалов проверок сообщений о преступлениях, материалов уголовных дел следует, что предметом подобных договоров об оказании юридических услуг выступают, как правило, размытые формулировки без указания конкретных действий, направленных на оказание правовой помощи, такие как «анализ правовой ситуации», «анализ правовых норм», «написание заявлений в правоохранительные органы», «защита интересов в суде», при этом цена оказания подобных услуг может достигать до сотен тысяч рублей при полном или частичном бездействии со стороны юридической компании, что является явно завышенной по сравнению с реальной стоимостью указанных услуг. Вместе с тем, из обращений граждан следует, что при заключении договора контрагент обещает разрешить спорную правовую ситуацию, даже в том случае, если позиция заявителя заведомо несостоятельна. Кроме того, зачастую, сотрудники подобных юридических организаций не имеют юридического образования, а лица,

имеющие право действовать от имени юридического лица, - осуществляют свои функции номинально. Изучением материалов проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел установлено, что 77% потерпевших от подобных противоправных действий являются лица старше 65 лет, пенсионеры, лица из числа социально незащищенных групп граждан. Анализ указанных материалов показал, что в случае обращения граждан в порядке искового производства суды встают на сторону истца, принимают решения о взыскании денежных средств с недобро-совестной организации, которая к тому времени, зачастую ликвидируется, что позволяет виновным лицам уйти и от материальной ответственности. Ответчики в судебное заседание как правило не являются.

Ярким примером служит решение Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-2321/2019 которым исковые требования Стрюкова Н.И. к ООО «Единый Центр Правовой Защиты» о взыскании денежных средств удовлетворены, ввиду непринятия ответчиком каких-либо действий, направленных на исполнение договорных обязательств, при исполнении истцом условий о полной оплате услуг ответчика в размере 200 000 руб.¹

Проблемой квалификации указанных действий в качестве преступления, предусмотренного главой 21 УК РФ, является правовые нормы, предусмотренные ст. 421 ГК РФ (свобода договора), в соответствии с которой Граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а условия договора определяются по усмотрению сторон. Указанная норма права позволяет ошибочно квалифицировать действия виновных лиц как нарушение договорных обязательств, в связи с чем органами предварительного расследования допускается необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела.

¹ Решение Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-2321/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/JgatZgkrzVHr/> (дата обращения 01.07.2021).

Показательным является приговор Интинского городского суда Республики Коми от 17.07.2019 по делу № 1-18/2019¹, которым Томов И.И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 159, ч. 2 ст. 159 (семь эпизодов) Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившим в законную силу апелляционным постановлением № 22-2620/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-18/2019². Из материалов уголовного дела следует, что Томанов А.А. имея умысел на хищение денежных средств потерпевшего, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий и желая их совершения, злоупотребляя доверием, под предлогом оказания потерпевшему юридических услуг по гражданскому делу № , действуя единым умыслом, ввел в заблуждение последнего относительно правомерности и целесообразности своих действий, изначально не намереваясь исполнять взятые на себя обязательства, из корыстных побуждений, похитил у потерпевшего 60695,09 рублей. Вышеуказанным решением суда умысел Томанова А.А. на совершение противоправных действий установлен, несмотря на принятие доводов о частичном исполнении взятых на себя обязательств. В настоящее время судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц за хищение путем обмана под видом заключения договорных отношений в сфере оказания юридических услуг не имеет единого подхода к квалификации указанных действий и вынесение обвинительных приговоров носит крайне несистемный и единичный характер. Для защиты прав граждан от незаконных действий, направленных на хищение имущества видится необходимым обобщить практику привлечения к ответственности лиц за совершение вышеуказанных действий, выработать единые правила

¹ Приговор Интинского городского суда Республики Коми от 17.07.2019 по делу № 1-18/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://intasud.komi.sudrf.ru/> (дата обращения 01.07.2021).

² Апелляционное постановление СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2019 г. № 22-2620/2019 по делу № 1-18/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/Vk8omWKRI0LC> (дата обращения 01.07.2021).

квалификации, которые отразить в соответствующем Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Отметим, что практика испытывает известные затруднения не только с определением содержания деяния при совершении хищения. Много противоречивых и откровенно сомнительных решений касается способов совершения хищения. Так, областной суд, отменив приговор по делу об осуждении И. районным судом Екатеринбурга за присвоение чужого имущества, посетовал на то, что районный суд не установил... способ хищения. Между тем - и это известно не только из доктрины, но и из текста закона - присвоение как раз и есть один из способов хищения чужого имущества.

Справедливости ради нельзя не отметить также «вклад» отдельных ученых в запутывание рассматриваемого вопроса. Некоторые ученые, например, ищут и «находят» способ хищения там, где он не может быть по определению (называя в качестве такового то «изъятие» чужого имущества, то его «обращение» в пользу виновного или других лиц, хотя перечисленными понятиями в законе характеризуется деяние при хищении). Другие в это же время переворачивают с ног на голову легальную дефиницию хищения и определяют его как «метод причинения ущерба праву собственности»¹, то есть превращают хищение в способ совершения... хищения.

На наш взгляд, решением споров о способах хищения чужого имущества (как в практике, так и доктрине) стало бы непосредственное их закрепление в законе. Например, в тексте самой дефиниции хищения путем перечисления исчерпывающих способов его совершения.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

¹ Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности / Р.Е. Токарчук. - М.: Юрайт, 2012. - С. 233.

В уголовном праве Российской Федерации рассматривается следующая классификация деяний, направленных против чужого имущества: 1) преступления, совершаемые из корысти и отвечающие понятию хищения (согласно ст. 158-162 УК РФ); преступления без признаков хищения (ст. ст. 163, 165 УК РФ); 2) преступления, которые не имеют корыстных мотивов. К таким законодатель относит следующие: угон автотранспорта (ст. 166); уничтожение или приведение в негодность чужого имущества (ст. ст. 167, 168).

На основе представленной классификации, Уголовным кодексом РФ определены следующие виды и формы хищения: кража; мошенничество; растрата или присвоение; грабеж; разбой; хищение особо ценных предметов.

Увеличение квалифицирующих признаков в Уголовном кодексе РФ помогает на современном этапе оптимально дифференцировать уголовную ответственность за совершение хищения. Кроме того, разнообразной является и альтернатива наказания, а в современных санкциях виды наказаний приобрели системный характер, располагаясь от менее тяжкого к более тяжкому наказанию.

Следует заключить, что норма российского уголовного права приобрела четкую структуру за счет повышения качества законодательной техники, а уголовно-правовая характеристика хищений в российском законодательстве претерпевает изменения, способствующие динамичному развитию состава, форм и признаков данного преступления. Тем не менее, потенциал законодателя не исчерпан, поскольку признаки и формы хищения позволяют глубже раскрыть сущность отдельных способов данного преступления, отличить его от других смежных преступлений, и, в конечном итоге, выявить общее, что присуще хищению во всех формах и разновидностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Уголовно-правовые меры противодействия хищениям представляют собой систему уголовно-правовых норм и институтов, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с хищением, а в случаях их совершения - на реализацию уголовной ответственности и минимизацию и (или) ликвидацию их последствий.

Понятие хищения является родовым понятием по отношению к видовому понятию мошенничества и других корыстных преступлений против собственности, имеющих ряд общих объективных и субъективных признаков, объединяющих определенную группу имущественных посягательств под понятием «хищение». Можно выделить семь признаков, характеризующих хищение: чужое имущество, как предмет посягательства; изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц; обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность изъятия чужого имущества; безвозмездность изъятия чужого имущества; причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества; корыстная цель.

В уголовном праве и в уголовном законодательстве хищение традиционно делится на шесть форм. В свою очередь все хищения подразделяются на насильственные и ненасильственные. Последняя группа включает в себя четыре формы - кражу, мошенничество (вместе со специальными составами), присвоение и растрату. Несмотря на существенную степень изученности выделенных составов преступлений, при квалификации правоприменитель продолжает сталкиваться с различными проблемами, требующими серьезного теоретического обоснования и выработки мер, способствующих верной квалификации.

В связи с видоизменением предмета преступного посягательства в имущественной сфере (главным образом за счет включения в него невещественных благ) сегодня затруднительно и нецелесообразно создавать единое учение о хищении материальных и нематериальных (невещественных) благ. Объективно существующие различия в естественных свойствах объектов гражданских прав отражаются на их правовом регулировании и создают предпосылки для их разграничения и нетождественной правовой охраны.

Для хищения не характерен способ деятельности, который связан с извлечением имущественной выгоды и воздействием на невещественные блага, т. к. в данном случае имеет место иной механизм совершения преступления. Если для классического понятия хищения свойственно перемещение вещи в пространстве путем ее завладения и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на невещественные блага не происходит как такового воздействия на материальную оболочку, имеет же место механизм извлечения имущественной выгоды от противоправных действий (пользование, отчуждение, приобретение, уклонение) с невещественными благами. Для признания хищения оконченным необходимо, чтобы в результате незаконного изъятия чужого имущества виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению.

Отсутствие единого подхода к определению размера ущерба за хищения создает неразрешимые проблемы в практике, так как именно неправильно определенная стоимость вещи или товара может послужить основанием для неправильной квалификации преступления и применения к виновному лицу наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния. Проведенный анализ судебной практики судов общей юрисдикции не позволяет прийти к однозначному мнению о верности использования конкретного способа расчета размера ущерба. В одних случаях, суды брали за основу алгоритм определения размера ущерба

исходя из закупочной цены, в других случаях, из розничной (продажной) цены на товар. Также существует и обратная судебная практика, которая устанавливает необходимость расчета размера ущерба исходя из закупочной цены товара.

Проблема квалификации хищений - оценка момента окончания преступления. Одной из основных ее причин является сохраняющийся диссонанс в описании этого признака, с одной стороны, законодателем (причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества), с другой стороны, высшей судебной инстанцией («если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению», «когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению»).

В науке российского уголовного права поддерживается мнение о нецелесообразности включения признака безвозмездности в легальное понятие хищения. Данный признак не следует исключать из законодательного определения хищения; безвозмездность характеризует сущность данного преступления и позволяет отграничить его от других видов преступлений против собственности.

Постановка и решение вопроса об исключении признака безвозмездности не может обосновываться расширительным толкованием этого признака хищения. Само по себе толкование независимо от своих видов основано на законе и не имеет задачей изменение его. Основанием исключения признака безвозмездности из законодательного определения понятия хищения не могут быть и ссылки на возможность случаев противоправного возмездного приобретения имущества.

Для решения обозначенных проблем надо в понятии хищения предусмотреть все возможные его формы и расширить предмет преступного посягательства, отнеся к нему помимо чужого имущества права на него, а также действия имущественного характера. Несмотря на то, что хищения

преобладают по сравнению с другими преступлениями, уголовная политика РФ имеет своей направленностью защитить права собственности как «неотъемлемого гражданского права» и, на основании изложенного можно увидеть, что в основном законодатель правильно понимает природу понятия «хищение».

В качестве рекомендаций предлагаем следующее:

1. Одного признака безвозмездности недостаточно для защиты нарушенного права собственника в ситуации хищения, поскольку нужно обратить внимание на роль личности (потерпевшего). Если собственник (потерпевший) не хотел продавать свою вещь, но у него самовольно изъяли ее (для совершившего данное деяние - чужая вещь) с предоставлением возмещения, вдвое превышающего ущерб, в данном случае налицо нарушения одного из правомочий права собственности - правомочия распоряжения. Изложенное позволяет определить безвозмездность как признак хищения в уголовном праве следующим образом: «Под безвозмездностью при хищении понимается такое изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое происходит без компенсации его стоимости или иного встречного возмещения деньгами, имуществом или своим трудом, т.е. паразитическое обогащение виновного или других лиц».

2. В целях совершенствования уголовной ответственности за кражу нами предлагаются следующие изменения в действующее законодательство:

- изложить ч. 1 ст. 158 УК РФ в следующей формулировке: «1. Кража - то есть тайное хищение чужого движимого имущества...», а также дополнить примечание к статье 158 УК РФ следующим пунктом: «Тайным неквалифицированным хищением, образующим состав преступления, является хищение, причинившее ущерб на сумму свыше 2500 рублей»;

- п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком «группой лиц»;

- изменить п. 2 Примечания к статье 158 УК РФ, изложив его следующим образом: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50% совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2021. - № 96.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 04 февраля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 25 (8376).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2581.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).
7. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1. - Ст. 6 (утратили силу).

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).
- б) Монографии, учебники, учебные пособия:
1. Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - 380 с.
2. Борисов И.И. Субъективно-объективные отношения в материалистической философии / И.И. Борисов. - Воронеж, 2012. - 246 с.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 312 с.
4. Буслов М.М. Предупреждение краж и грабежей, совершаемых молодежью: дис.... канд. юрид. наук / М.М. Буслов - М.: Российский университет дружбы народов, 2013. - 210 с.
5. Векленко В.В. Квалификация хищений: монография / В.В. Векленко. - Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2001. - 386 с.
6. Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б. Т. Разгильдиев. - Саратов, 2012. - 175 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., пер. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 531 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). - Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. Пункт 19 комментария к ст. 158 УК / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - 480 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат, 2018. - 564 с.
10. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. Краткий курс / С.М. Кочои. - М.: Юрайт, 2009. - 1147 с.
11. Назаров С.В. Организованная и профессиональная преступность:

- учебное пособие / С.В. Назаров. - СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. - 351 с.
12. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1985. - 385 с.
 13. Русанов Г.А. Преступления против собственности: учебник и практикум для вузов / Г.А. Русанов, А.А. Арямов. - М.: Юрайт, 2018. - 342 с.
 14. Специальные вопросы квалификации преступлений против собственности: учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. - 367 с.
 15. Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности / Р.Е. Токарчук. - М.: Юрайт, 2012. - 276 с.
 16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 1064 с.
 17. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. - М., 2016. - 34 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Амиянц К.А., Кунижева И.Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды / К.А. Амиянц и др. // Аллея науки. - 2018. - № 4 (20). - С. 821-826.
2. Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Н.Г. Андрюхин // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 10-17.
3. Архипов А. Корыстная цель как признак хищения / А. Архипов // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 4-8.

4. Бадмаева М.А. История российского законодательства об ответственности за хищения / М.А. Бадмаева // Аграрное и земельное право. - 2021. - № 2(194). - С.147-152.
5. Бодобаев К.А. Понятие хищения чужого имущества / К.А. Бодобаев // Вестник современных исследований. - 2018. - № 3.2 (18). - С. 199-205.
6. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства / Г.Н. Борзенков // Законность. - 2010. - № 4. - С. 21-26.
7. Борисов И.Д. Понятие и признаки предмета хищения / И.Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. - 2019. - № 1 (33). - С. 43-47.
8. Боровой И.А. История развития и становления правового регулирования преступлений против собственности российского государства до 1917 года / И.А. Боровой // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения. - Тюмень, 2018. - С. 210-214.
9. Бриллиантов А. Хищение или неосновательное обогащение? / А. Бриллиантов // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 9-13.
10. Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода / Ю.В. Бышевский // Научный вестник Омской академии МВД России - 2014. - № 4. - С. 67-73.
11. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 11-16.
12. Глумова А.Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / А.Ю. Глумова // Интернаука. - 2019. - № 22-3 (104). - С. 30-38.
13. Городнова О.Н. Понятие и формы хищения: законодательная теория и вопросы ее совершенствования / О.Н. Городнова // В сборнике: Достижения и перспективы развития вузовской науки. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 109-114.
14. Грачева Ю.В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики / Ю.В. Грачева // Уголовное право. - 2019. - №5. - С.27-32.

15. Дербок З.Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования / З.Г. Дербок // Российский следователь. - 2014. - № 13. - С. 25-30.
16. Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 51-56.
17. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву / Г.В. Журавлева и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 61-66.
18. Капустина Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем / Е.А. Капустина // Современное общество и власть. - 2017. - № 3 (13). - С. 132-138.
19. Клименко А.К. Виды хищений в истории российского уголовного законодательства / А.К. Клименко // Постулат. - 2018. - № 11. - С. 15-20.
20. Кунижева И.Х., Найманов Р.Р. К вопросу о разновидностях хищений (на материале источников XVI-XVII веков) / И.Х. Кунижева и др. // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 1. - С. 124-128.
21. Лелеков В.А. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности / В.А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Российский следователь. - 2015. - № 13. - С. 30-35.
22. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях / С.А. Петров // Законность. - 2017. - №9. - С. 40-44.
23. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. - 2019. - № 4. - С. 54-60.
24. Сергеева А.А. Уголовная ответственность за различные формы и виды хищения в России, Казахстане, Кыргызстане и Монголии:

- компаративное исследование / А.А. Сергеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 4. - С. 46-52.
25. Скляр С. Кража забытого имущества / С. Скляр // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 68-73.
 26. Суслин Э.В. Философские основы причинной связи в уголовном праве / Э.В. Суслин, В.Б. Малинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.- 2017. - № 4 (21). - С. 72-77.
 27. Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона / Р.Е. Токарчук // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 96-102.
 28. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья / В.А. Фалилеев // Законность. - 2018. - № 10. - С. 36-41.
 29. Хилjuta В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике / В. Хилjuta // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 131-136.
 30. Хорьков С.А. Понятие и признаки хищения в соответствии с УК РФ / С.А. Хорьков, Д.А. Свиридова, А.В. Ваганов // Новый юридический вестник. - 2019. - № 4 (11). - С. 35-39.
 31. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества / Р.Д. Шарапов // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: мат. Всерос. науч.-практ. конф. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации, 2018. - С.15-20.
 32. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3. - С. 424-428.
 33. Шевченко Т.Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности / Т.Д. Шевченко // Молодой ученый. - 2020. - № 45 (335). - С. 191-197.
 34. Яни П.С. Корысть как признак хищения / П.С. Яни // Законность. -

2019. - № 3. - С. 25-30.

35. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П.С. Яни // Законность. - 2019. - № 4. - С. 30-34.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 55-АПУ19-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 окт. 2019 г. № 50-АПУ19-7 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 29-УДн19-6 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 18-АПУ19-23СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
7. Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.06.2013 по делу № 22-1024/13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
8. Апелляционное определение Мосгорсуда от 27.10.2014 по делу № 10-14011/14 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
9. Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.07.2021).

10. Апелляционное постановление СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2019 г. № 22-2620/2019 по делу № 1-18/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/Vk8omWKRl0LC> (дата обращения 01.07.2021).
11. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-331/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.07.2021).
12. Приговор Усть-Алданский районный суд (Республика Саха (Якутия)) № 1-50/2019 от 28 сентября 2019 г. по делу № 1-50/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.07.2021).
13. Приговор Дудинского районного суда (Красноярский край) № 1-106/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-106/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
14. Приговор Серовского районного суда (Свердловская область) № 1-393/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 1-393/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
15. Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска № 1-700/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-700/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
16. Приговор Карагайского районного суда (Пермский край) № 1-73/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-73/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
17. Приговор Московского районного суда г. Рязани № 1-223/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 1-223/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
18. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 мая 2018 г. по делу № 1-643/2018 [электронный ресурс]. - Доступ:

<https://sudact.ru/regular/doc/ZkNs7PrsUPWU> (дата обращения: 01.07.2021).

19. Решение Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-2321/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/JgatZgkrzVHr/> (дата обращения 01.07.2021).
20. Приговор Интинского городского суда Республики Коми от 17.07.2019 по делу № 1-18/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://intasud.komi.sudrf.ru/> (дата обращения 01.07.2021).

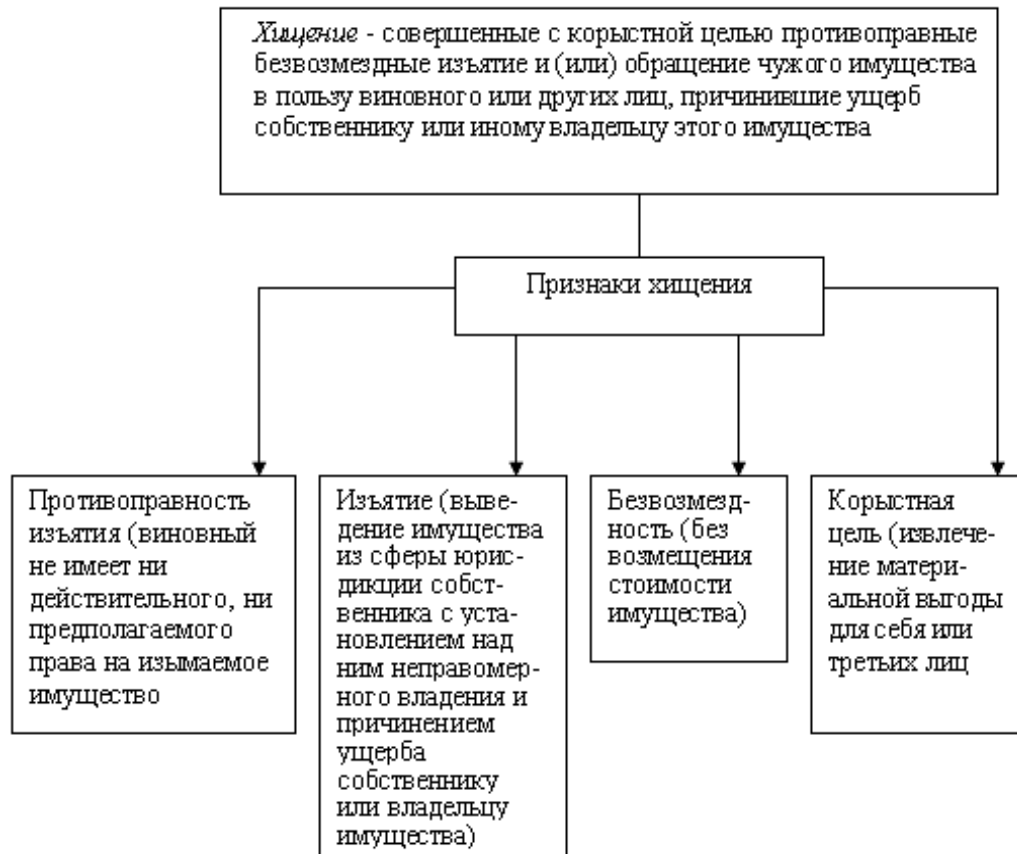
д) Электронные ресурсы:

1. Статистические данные, составленные МВД России за 2020 г. «Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2020 г.» // URL: [мвд.рф/reports/item/2267814](http://mvd.rf/reports/item/2267814) (дата обращения: 01.07.2021).
2. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.16.mvd.ru>. Дата обращения: 01.07.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Понятие и признаки хищения

Приложение 2

Формы хищения

**Сходства и различия между кражей, мошенничеством, присвоением,
растратой, грабежом и разбоем (основные составы преступлений)**

Кража (ст. 158 УК)	Мошенничество (ст. 159 УК)	Присвоение, растрата (ст. 160 УК)	Грабеж (ст. 161 УК)	Разбой (ст. 162 УК)
Предмет посягательства				
Движимое имущество	Движимое, недвижимое имущество, право на него	Движимое или недвижимое имущество	Движимое имущество	Движимое имущество
Способ совершения преступления				
Тайное изъятие имущества против воли собственника или иного владельца (виновный не имеет никаких прав на имущество)	Обман или злоупотребление доверием (собственник или иной владелец имущества добровольно передает его виновному)	Виновный правомерно владеет имуществом, но при присвоении в дальнейшем уже незаконно продолжает его удерживать у себя, а при растрате незаконно отчуждает его из данного владения	Открытое изъятие имущества против воли собственника или иного владельца	Нападение в целях хищения, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья (с его угрозой)
Субъект преступного посягательства				
Лицо, достигшее 14-летнего возраста	Лицо, достигшее 16-летнего возраста	Лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому вверено имущество	Лицо, достигшее 14-летнего возраста	Лицо, достигшее 14-летнего возраста

ОТЗЫВ

о работе обучающегося Филатовой Гулюзы Наилевны
слушателя 272 учебной группы заочной формы обучения,
2015 года набора, специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему:
«Хищение: понятие, признаки, формы и виды по Уголовному кодексу Российской
Федерации»

Тема выпускной квалификационной работы была выбрана Филатовой Г.Н., так как по теме работы у слушателя имелось достаточное количество накопленного материала. Филатова Г.Н. в период учебы проявляла интерес к вопросам квалификации хищений, их отграничения от смежных составов преступлений. При выборе темы работы слушатель Филатова Г.Н. проявила заинтересованность и желание заниматься исследовательской деятельностью.

Цель и задачи работы были определены совместно с руководителем выпускной квалификационной работы, по инициативе слушателя. Автор самостоятельно нашел и использовал научную литературу.

Для раскрытия темы Филатова Г.Н. сформулировала цель: осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов квалификации хищений чужого имущества по УК РФ. Во время подготовки выпускной квалификационной работы Филатова Г.Н. показала умение рационально планировать время, определять последовательность и объем действий для достижения поставленной цели.

Филатова Г.Н. определила задачи исследования, которые решила в ходе работы, показал умение анализировать законодательство и оценивать практику. Работа выполнена по плану, разработанному Филатовой Г.Н. в основном самостоятельно, логичному и последовательному.

Слушатель Филатова Г.Н. в достаточной мере овладел методами обработки информации, имеет навыки работы с компьютерными программами Word, PowerPoint, Excel, информационными интернет - ресурсами. Подготовка исследования осуществлялась с соблюдением установленных сроков. Недостатки, выявленные в ходе промежуточных проверок работы, исправлялись и устранялись своевременно и в полном объеме. В ходе работы над темой «Хищение: понятие, признаки, формы и виды по Уголовному кодексу Российской Федерации» Филатова Г.Н. показала знакомство с навыками анализа научной информации, способность выявлять основные направления изучения темы. В выпускной квалификационной работе Филатова Г.Н. грамотно использовала научные категории и определения, изучила как законодательство, так и научную литературу, продемонстрировала навыки поиска и обобщения собранного материала.

Слушателем Филатовой Г.Н. решены задачи, поставленные во введении к выпускной квалификационной работе. В целом работа выполнена на актуальную тему, по логичному и структурированному плану, вопросы изложены в полном объеме, на должном научном уровне. Нормативные акты использовались в достаточной мере.

Работа выполнена самостоятельно, с привлечением большого количества научных источников, сделанные в работе выводы можно применить в практической деятельности органов внутренних дел.

У Оформление работы соответствует правилам и рекомендациям.

Уровень оригинальности работы отвечает предъявляемым требованиям.

Выпускная квалификационная работа «Хищение: понятие, признаки, формы и виды по Уголовному кодексу Российской Федерации» слушателя Филатовой Г.Н. соответствует требованиям и рекомендуется к публичной защите.

Руководителем предлагается оценить выпускную квалификационную работу на «отлично».

Руководитель выпускной
квалификационной работы

старший преподаватель
(ученая степень, ученое звание,
кафедры уголовного права, к.п.н.

M.П.

«24» 06 2021 г.

С отзывом ознакомлен

(подпись)

Филатова Г.Н.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 272 учебной группы Филатовой Гулюзы Наилевны
на тему «Хищение: понятие, признаки, формы и виды
по Уголовному кодексу Российской Федерации»

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи работы сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цель и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работа построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе раскрыты понятие и признаки хищения в российском уголовном законодательстве. Во второй главе проанализированы особенности дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм и видов хищения чужого имущества. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, части работы соразмерны.

Работа написана на достаточном научном уровне, использован широкий спектр источников литературы, имеются правильные и обоснованные выводы. Автор анализирует мнения различных ведущих ученых, научных взглядов, приводит обоснованные и аргументированные выводы и предложения по работе.

Слушатель изучил основные теоретические работы, посвященные проблеме выпускной квалификационной работе, провел сравнительно-сопоставительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию исследования.

Выводы работы логичны и обоснованы, полностью соответствуют целям и задачам работы.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе литературы, оригинальность текста, самостоятельность сделанных обобщений, наличие и обоснованность теоретических выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России.

В работе имеются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу, обоснование и интерпретация слушателем полученных эмпирических результатов. Результат исследования может быть эффективно использован в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования что положительно сказывается на качестве работы.

Выпускная квалификационная работа изложена научным стилем. Работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями (правильное оформление отдельных элементов текста - абзацев текста, заголовков, формул, таблиц, рисунков - и ссылок на них; соблюдение уровней заголовков и подзаголовков; наличие в тексте ссылок на работы и источники, указанные в списке литературы, библиографических ссылок, списка литературы и нормативно-правовых актов, аккуратность исполнения).

Выпускная квалификационная работа Филатовой Гулюзы Наилевны на тему «Хищение: понятие, признаки, формы и виды по Уголовному кодексу Российской Федерации» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: отлично

Рецензент

Начальник ОП на метрополитенском участке

Управления МВД России по г. Казани

полковник полиции

А.Г. Хайруллин

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы **Филатова Гулюза Наилевна**

Подразделение

Тип работы **Выпускная квалификационная работа**

Название работы **ВКР_Филатова Г.Н._272 гр_2021 (2)**

Название файла **ВКР_Филатова Г.Н._272 гр_2021 (2).doc**

Процент заимствования **31.34 %**

Процент самоцитирования **0.00 %**

Процент цитирования **25.91 %**

Процент оригинальности **42.76 %**

Дата проверки **13:52:38 09 августа 2021г.**

Модули поиска **Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов**

Работу проверил **Сафин Нияз Минерафкатович**

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.